91(62)

...АРЫ О РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ И НАРОДАХЪ

26.89(6)
П 32

СТРАНА
СФИНКСОВЪ И ПИРАМИДЪ
ЕГИПЕТЪ

ОЧЕРКЪ

Э. ПИМЕНОВОЙ

Съ 13-ю рисунками

91
280

Цѣна 15 коп.

Издательство
О. Н. Поповой

1906

С.-Петербургъ
Невскій пр., 54

Изданія О. Н. Поповой.

В каталог

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Алтаевъ, А. *Свѣточи науки.* Очерки и картины изъ жизни великихъ людей. Съ 24 рис. Изд. 2-е.—1 р. 50 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **одобрена** для ученич. библ. средн. уч. зав. и городск. учил. и **допущена** въ безплатн. читальни.

Содержаніе: Микель-Анджело. — Іоганнъ Гутенбергъ. — Шиллеръ.—Бетховенъ.—Карлъ Линней.

Анучинъ, В. И. *По горамъ и лѣсамъ.* Повѣсть изъ жизни маленькихъ искателей приключеній въ Сибири. Съ рис.—60 к.

Среди нашей литературы для юношества, въ большинствѣ вымученной или тенденціозной, настоящая повѣсть В. Анучина представляетъ очень отрадное исключеніе. Прелестный разсказъ о томъ, какъ три мальчика, начитавшіеся Майнъ-Рида и др. подобныхъ романовъ, отправились изъ родного селенія на „Столбы"—ближнія горы, написанъ настолько живо и увлекательно, съ такимъ яркимъ воспроизведеніемъ дѣтскихъ впечатлѣній автора, что настоящую повѣсть, мы увѣрены, съ большимъ удовольствіемъ прочтетъ не только ребенокъ или юноша, но и каждый взрослый. Отъ души желаемъ успѣха этой симпатичной книжкѣ!

„Рев. Изв." 1904 г., № 8.

Асбьернсонъ. *Норвежскія сказки.* Пер. А. и П. Ганзенъ. Съ 74 рисунками.—1 р. 25 к.

Учен. К. М. Н. Пр. **допущена** въ учит. библіотеки низш. учебн. зав. и въ безпл. народн. библ.-читальни.

Сказки, собранныя Асбьернсономъ, переведены на многіе европейскіе языки и всюду пользуются большою популярностью. Переведены онѣ на русскій языкъ гг. Ганзенъ превосходно, и чтеніе ихъ доставитъ несомнѣнно много удовольствія читателямъ всѣхъ возрастовъ и положеній. Иллюстраціи извѣстныхъ норвежскихъ художниковъ также очень хороши.

Лит. прил. „Нивы", № 2, 1899 г.

Ауэрбахъ, Б. *Босоножка.* Изъ „Шварцвальдскихъ разсказовъ". Пер. съ нѣм. А. С. Фридеманъ.—40 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ безпл. нар. библіотеки.

Читателю, незнакомому съ Ауэрбахомъ, мы дадимъ о немъ наиболѣе ясное представленіе, если скажемъ, что онъ въ высшей степени напоминаетъ Григоровича. Поэтически настроенные, тонкочувствующіе крестьяне и крестьянки—вотъ обычные герои его произведеній, и „Босоножка" не представляетъ исключенія въ этомъ отношеніи... На многихъ гуманность, которой проникнуты его разсказы, окажетъ благотворное вліяніе, въ особенности, если вѣрно, что каждый человѣкъ въ своемъ умственномъ развитіи долженъ повторить путь, пройденный человѣчествомъ. Переводъ очень хорошъ.

„С.-З. Сл.", 1903 г., № 1627.

26.89(6)
~~91(6)~~
П 32
Инв.
№ 50356
Проверено 1939 г.
Проверено 1941
80 1953 65
01

ГЛАВА I.

Древніе памятники.—Пирамиды.—Сфинксъ.—Колоссъ Мемнона.—Стовратые Ѳивы.—Численная стѣна.—Нилъ и его истоки.—Разливъ рѣки.—Нильская вода.—Управленіе Египта.—Истинные хозяева страны.

Каждый путешественникъ, побывавшій въ Египтѣ, непремѣнно отзывается о немъ, какъ о странѣ чудесъ, въ которой сохранились древнѣйшіе памятники, безмолвные свидѣтели великаго прошлаго страны. Еще тогда, когда вся Европа находилась въ дикомъ состояніи и была населена людьми, жившими въ пещерахъ, одѣвавшимися въ звѣриныя шкуры и отправлявшимися на охоту съ кремневыми топорами и дубинами—въ Египтѣ уже процвѣтали науки и искусства. Древніе египтяне за много тысячелѣтій назадъ обладали свѣдѣніями по астрономіи и геометріи и знали всѣ ремесла и искусства, которыя существуютъ въ наше время.

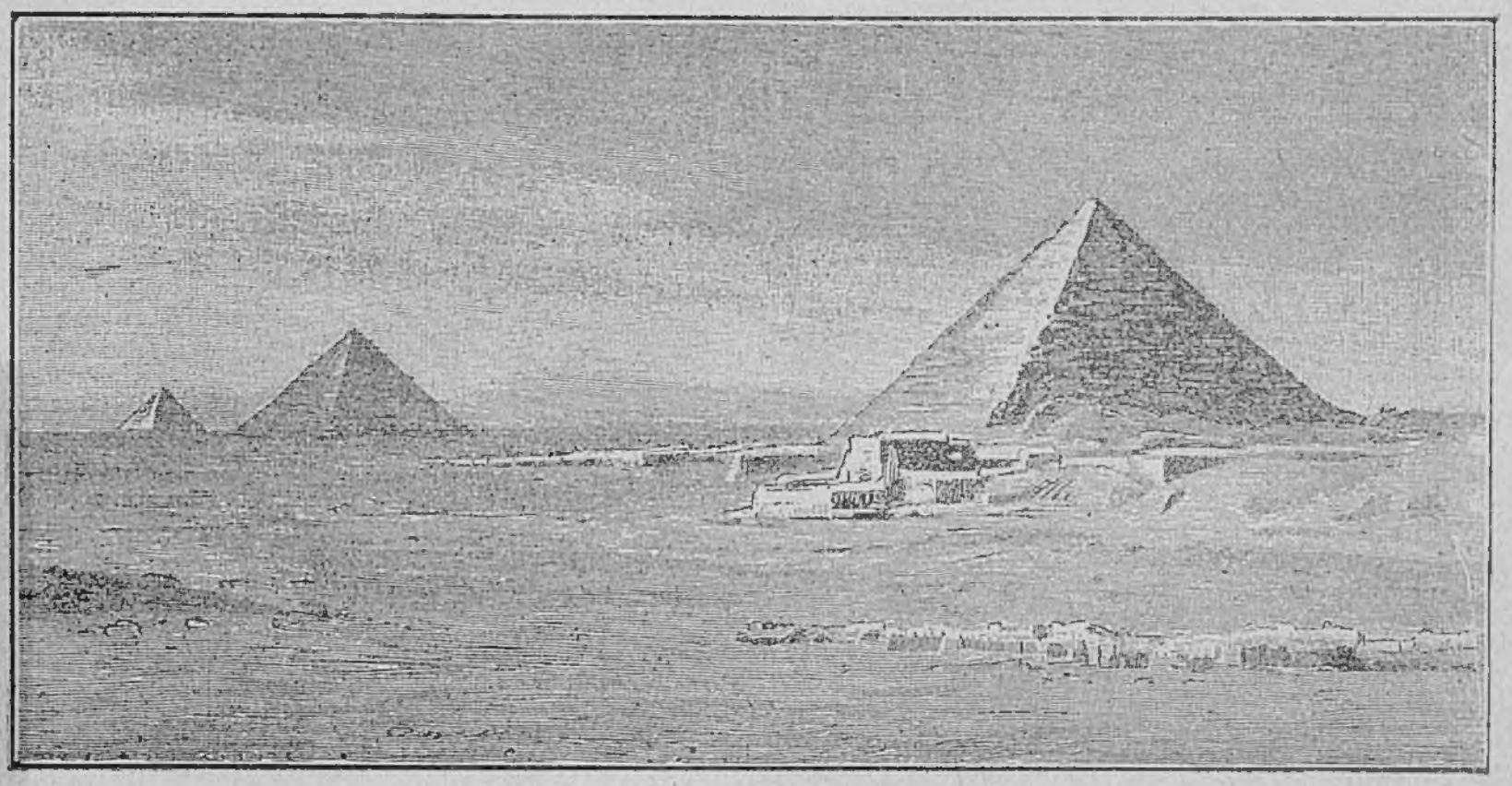
Величественные и громадные памятники, простоявшіе тысячелѣтія, развалины египетскихъ храмовъ, покрытыхъ надписями и барельефами (выпуклыми изображеніями),—все это представляетъ теперь для насъ какъ бы огромную каменную библіотеку, которая даетъ намъ возможность проникнуть въ тайны великаго прошлаго Египта. Съ тѣхъ поръ, какъ французскій ученый Шампольонъ открылъ способъ разбирать египетскіе іероглифы, ученые съ восторгомъ устремились въ эту библіотеку, чтобы

11,9,8 4

изучить древній міръ, который до сихъ поръ оставался невѣдомымъ.

Самымъ замѣчательнымъ памятникомъ этого прошлаго, конечно, являются пирамиды. Эти каменныя громады, похожія больше на горы, изборожденныя каменоломнями, нежели на зданія, воздвигнутыя рукою человѣка, невольно вызываютъ изумленіе. Красоты тутъ нѣтъ никакой и можно только восхищаться геометрически правильными линіями постройки, но все таки пирамиды производятъ впечатлѣніе своею массивностью и въ особенности своею древностью. Невольно приходятъ на память давно прошедшія времена. Сколько неизмѣримаго труда было положено на ломку этихъ камней и на перетаскиваніе ихъ къ берегамъ Нила, подъ палящими лучами африканскаго солнца! Камни на постройку этихъ пирамидъ добывались на другой сторонѣ Нила, въ восточныхъ горахъ, и теперь тамъ еще можно видѣть мѣсто, гдѣ это происходило. Сотни тысячъ людей были цѣлые годы заняты обтесываніемъ этихъ камней, передвиженіемъ ихъ на большія разстоянія, поднятіемъ и помѣщеніемъ этихъ громадныхъ каменныхъ глыбъ одна на другую. Тридцать лѣтъ трудились сто тысячъ рабочихъ надъ вооруженіемъ одной только пирамиды Хеопса, смѣняясь черезъ каждые три мѣсяца. И всѣ памятники древняго Египта, поражающіе своею величиной, свидѣтельствуютъ не только о громадной работѣ, но разсказываютъ грустную исторію египетскаго народа, порабощеннаго фараонами и доведеннаго до глубоко бѣдственнаго состоянія, вынуждавшаго его безропотно исполнять тяжелый рабскій трудъ, безъ всякаго вознагражденія. Многіе изслѣдователи думаютъ поэтому, что постройка пирамидъ началась уже въ періодъ упадка Египта, а не его процвѣтанія и что, слѣдовательно, цивилизація Египта гораздо древнѣе. Вѣроятно, въ тѣ отдаленныя времена, о

которыхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, египетскій народъ былъ свободнымъ и сильнымъ, а не такимъ порабощеннымъ, какъ тогда, когда онъ строилъ пирамиды, иначе онъ не могъ бы пріобрѣсти ни тѣхъ богатствъ, ни тѣхъ знаній, о которыхъ свидѣтельствуютъ позднѣйшіе памятники, оставленные имъ. Каменныя лѣтописи и папирусы, изъ которыхъ мы узнаемъ о жизни древнихъ



Пирамиды.

египтянъ, описываютъ намъ порабощенный народъ, находящійся въ такихъ условіяхъ, которыя должны были подавлять въ немъ всякую самодѣятельность. Народъ можетъ развиваться, увеличивать свой запасъ знаній, только тогда, когда онъ пользуется свободой; но полновластный властелинъ какого-нибудь порабощеннаго народа всегда можетъ уничтожить въ одинъ день все то, что было пріобрѣтено трудомъ этого народа въ то время, когда онъ былъ вольнымъ. Надо полагать, что и египтяне въ древнѣйшія времена были свободнымъ народомъ, поэтому они и достигли высокой цивилизаціи, а затѣмъ

уже земля и люди сдѣлались собственностью фараоновъ и народъ превратился въ послушное стадо рабовъ, исполняющихъ по волѣ своего властелина гигантскую работу, безполезную и ненужную ни для народа, ни для страны, но нужную для могущественнаго фараона, которому хотѣлось соорудить себѣ несокрушимый памятникъ.

„Всѣ вещи боятся времени, гласитъ одна арабская пословица, а только время боится пирамидъ“. Дѣйствительно, время оказалось безсильнымъ передъ этими каменными громадами, при взглядѣ на которыя мы переносимся за много тысячъ лѣтъ назадъ. Каждая пирамида представляетъ изъ себя гробницу и находится посрединѣ кладбища, гдѣ похоронены родственники короля, жрецы и высшіе сановники. Внутренность пирамидъ покрыта іероглифами.

Древніе египтяне, сооружая пирамиды, руководствовались желаніемъ устроить для умершаго несокрушимое и недоступное убѣжище, гдѣ его мумія могла бы пребывать въ цѣлости вѣчныя времена. Едва какой-нибудь египетскій фараонъ вступалъ на престолъ, какъ онъ тотчасъ же принимался строить для себя достойное посмертное жилище. Устраивая входъ въ пирамиду, египтяне принимали разныя предосторожности, чтобы скрыть его; они не хотѣли, чтобы кто-нибудь впослѣдствіи могъ проникнуть туда и тѣмъ нарушить покой, находящихся тамъ мертвецовъ. Но, разумѣется, эти предосторожности ни къ чему не привели. Арабскіе завоеватели, искавшіе въ пирамидахъ скрытыхъ сокровищъ, разбили многія изъ находившихся тамъ древнихъ гробницъ—саркофаговъ, а позднѣе въ пирамиды проникли ученые, искавшіе въ нихъ разгадки тайнъ египетской исторіи; теперь же пирамиды стали доступны для всѣхъ и каждый путешественникъ, пріѣзжающій въ Египетъ, считаетъ своимъ долгомъ посѣтить эти древнія гробницы.

Одинъ нѣмецкій путешественникъ, посѣтившій пирамиду Хеопса, говоритъ, что пирамида эта вблизи имѣетъ видъ гигантской каменной развалившейся лѣстницы, такъ какъ облицовка ея давно уже содрана и обитатели окрестностей постарались выломать все, что было возможно, для своихъ построекъ. Но все таки крѣпость этого сооруженія такъ велика, что она стоитъ несокрушимо, и, вѣроятно, будетъ продолжать стоять такъ еще много вѣковъ!

Селенія феллаховъ, египетскихъ земледѣльцевъ, ютятся возлѣ развалинъ древнихъ столицъ Египта и ихъ убогія лачужки едва замѣтны рядомъ съ остатками величественныхъ колоннъ и перистилей древнихъ храмовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе ученые стали интересоваться Египтомъ, уже не мало открыто древнихъ памятниковъ, которые были погребены подъ песками. Такимъ образомъ съ затратою большого труда и времени былъ открытъ сфинксъ—колоссальное каменное изваяніе, изображающее лежащаго на пьедесталѣ льва съ человѣческимъ лицомъ. Теперь видна только его голова, но размѣры ея позволяютъ судить о томъ, какое это было чудище? Одинъ носъ сфинкса имѣетъ пять футъ длины, уши его въ ростъ человѣка, а голова имѣетъ въ окружности болѣе восьмидесяти футъ. Между передними лапами чудовища открыли небольшой храмъ, который заднею своею стѣной прислоненъ былъ къ груди каменнаго изваянія.

Неимовѣрныхъ трудовъ стоило все это отрыть, но прошло 25 лѣтъ и опять все занесло пескомъ. Снова пришлось отрывать сфинксъ.

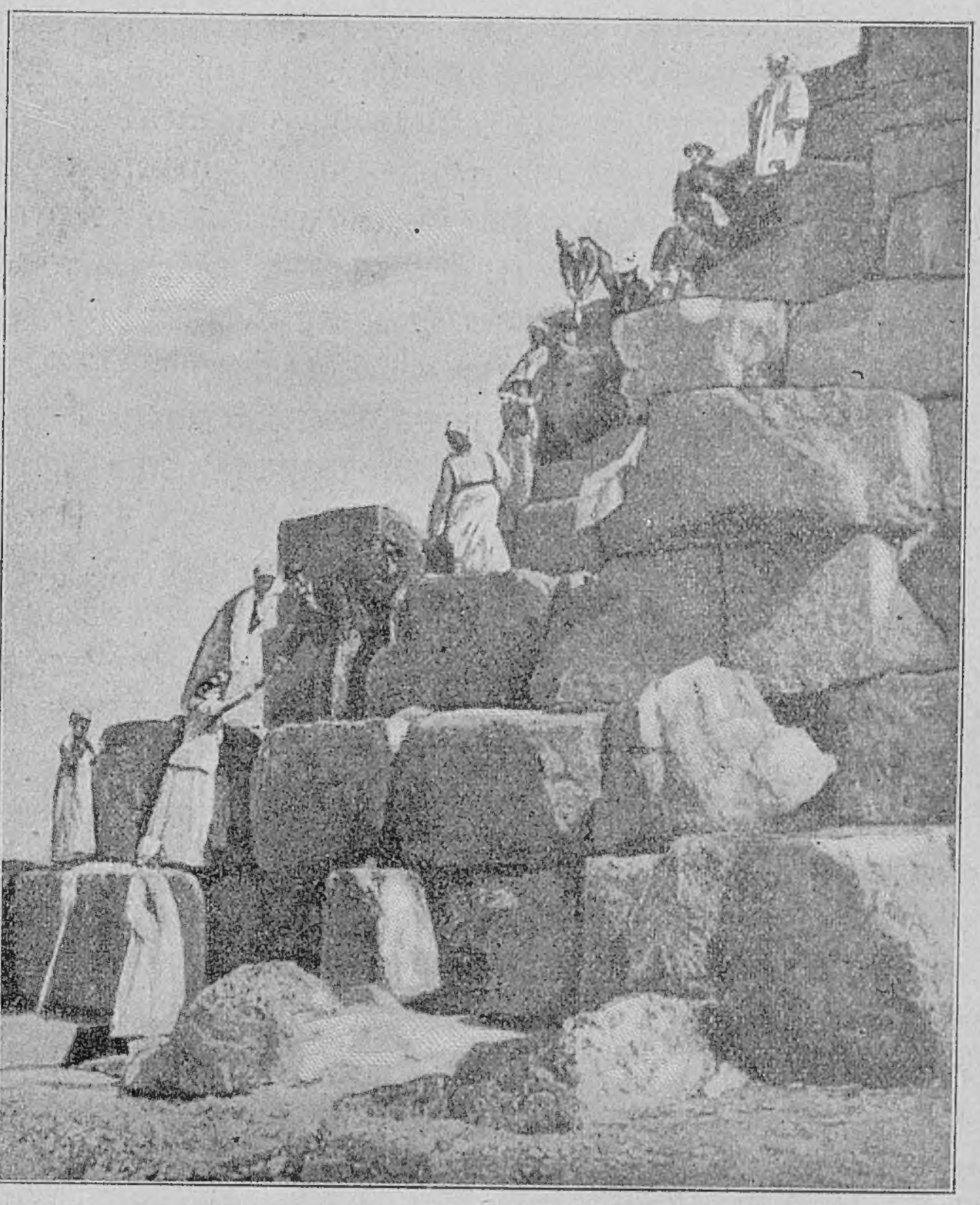
Самая большая изъ пирамидъ, извѣстная подъ именемъ пирамиды Хеопса, занимаетъ пространство въ 5 гектаровъ (около $4^1/_2$ десятинъ). Какая масса камней нужна была, чтобы построить такую махину! Вычислено, что изъ этихъ камней можно было бы выстроить стѣну

въ два метра вышины и въ полметра толщины, которая могла бы протянуться черезъ всю западную Европу, отъ Лисабона до Варшавы. Знаменитый по своей величинѣ

Сфинксъ.

соборъ св. Петра въ Римѣ могъ бы весь цѣликомъ, со своей колоннадой и колоссальнымъ куполомъ исчезнуть во внутренности этой пирамиды. Подъемъ на пирамиду,

конечно, сопряженъ съ нѣкоторыми затрудненіями, но путешественникъ съ избыткомъ вознаграждается за свои усилія, когда достигнувъ вершины, увидитъ передъ со-



Восхожденіе на пирамиду Хеопса.

бою великолѣпную панораму. Вдали разстилается безпредѣльная пустыня, желтоватые и красноватые пески которой образуютъ волнообразную поверхность, теряю-

щуюся на горизонтѣ. Съ другой стороны видѣнъ Каиръ со своими безчисленными мечетями, великолѣпные сады, окружающіе его, и далѣе часть дельты Нила, изборожденная каналами и усыпанная пальмовыми рощами и многочисленными деревнями.

Въ середину пирамиды пробраться довольно трудно. „Тяжелое и вмѣстѣ съ тѣмъ сильное впечатлѣніе производятъ эти переходы въ абсолютномъ мракѣ и прохладѣ, совершаемые внутри пирамиды, говоритъ русскій путешественникъ докторъ Елисѣевъ,—кажется, что опускаешься въ огромную каменную могилу, изъ которой нѣтъ уже возврата, а смуглокожіе арабы, озаренные багровымъ свѣтомъ факеловъ, представляются какими-то духами тьмы, влекущими въ преисподнюю свою жертву, трепещущую въ ихъ рукахъ“.

Пирамиды были огромными склепами, гдѣ находились гробницы фараоновъ, но и у подножія ихъ также разстилается громадное кладбище, гдѣ покоится прахъ многихъ тысячъ египтянъ. До сихъ поръ еще тутъ находятъ муміи и разные остатки погребальнаго обряда древнихъ египтянъ. И надъ всѣмъ этимъ городомъ мертвыхъ возвышается, точно каменное подобіе смерти, громадный сфинксъ, который стережетъ его. Какими ничтожными былинами кажутся люди въ сравненіи съ этимъ колоссомъ, полузасыпаннымъ песками надвигающейся пустыни!

Днемъ, при солнечномъ свѣтѣ, видны тѣ разрушенія, которыя произвело безжалостное время,—трещины на лицѣ сфинкса, но ночью, при свѣтѣ луны, онъ совсѣмъ преобразовывается. „Ночью кажется, будто самъ сфинксъ разгребъ и разметалъ засыпавшіе его пески, будто онъ вышелъ изъ подъ земли,—такъ описываетъ одинъ путешественникъ впечатлѣніе, которое сфинксъ произвелъ на него въ лунную ночь. И о чемъ бы только могъ пораз-

сказать этотъ сфинксъ, о какихъ старыхъ дѣлахъ, такихъ старыхъ, что ихъ никто не запомнилъ и не записалъ! Сфинксъ стоялъ уже тогда, когда сооружали пирамиды и Хеопсъ; вѣроятно, скрывался подъ его тѣнью, отъ лучей палящаго солнца. Все это прошло, остался онъ одинъ. И стоитъ онъ и смотритъ на желтые пески пустыни и на даль, безъ предѣла и конца. Громадность, таинственность, одиночество, величіе гробницъ и вокругъ нихъ ничего, никакихъ предметовъ, никакой возможности сравненія, только пустыня, залитая торжественнымъ и невыразимо печальнымъ свѣтомъ луны“.

Всѣ памятники древняго Египта поражаютъ своею колоссальностью. Кромѣ сфинксовъ сохранились еще нѣкоторыя изъ тѣхъ громадныхъ статуй, которыя пользовались въ древнемъ мірѣ такою большою извѣстностью подъ именемъ „Колоссовъ Мемнона“. Эти статуи изображаютъ сидящаго фараона Аменотека II, съ протянутыми на колѣняхъ руками и вмѣстѣ съ подножіемъ, частью занесеннымъ пескомъ и наноснымъ иломъ, имѣютъ около двадцати метровъ высоты. Одна изъ этихъ статуй, на которую греки и римляне приходили любоваться и которую они покрыли безчисленными надписями въ стихахъ и прозѣ, издавала звуки, похожіе на звукъ лопнувшей струны лиры. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, точно гармоническіе вздохи слышались въ тотъ моментъ, когда солнце показывалось на горизонтѣ и лучи его обращали въ паръ утреннюю росу. Но послѣ того, какъ римскій императоръ Септимій Северъ велѣлъ починить, или вѣрнѣе замазать известкой статую, въ разсчетѣ, что она будетъ звучнѣе, колоссъ онѣмѣлъ. Теперь путешественникъ напрасно будетъ ожидать у подножія статуи, надѣясь на разсвѣтѣ подслушать ея голосъ—камень молчитъ! Только въ развалинахъ древняго храма въ Карнакѣ путешественнику можетъ посчастли-

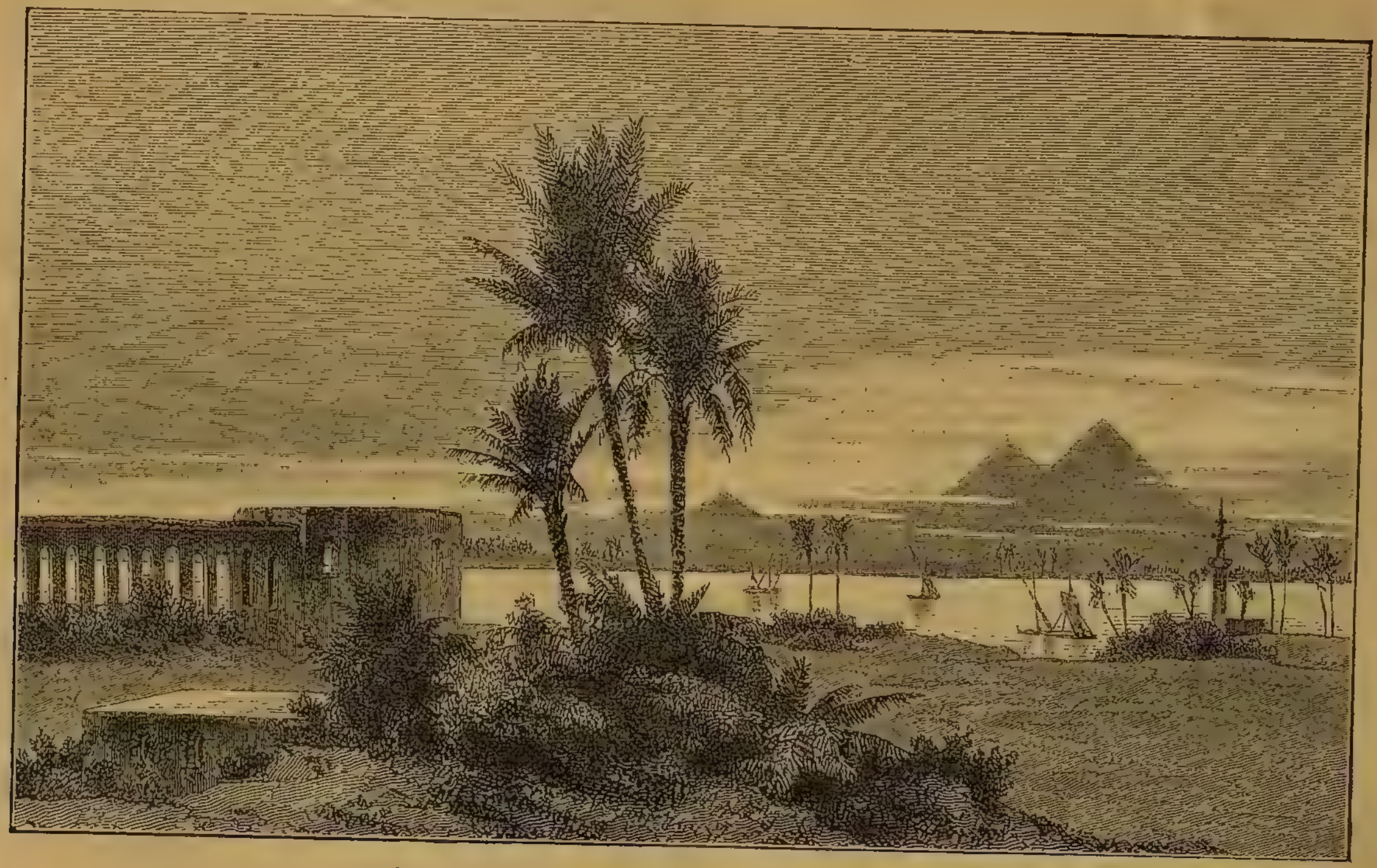
виться услышать звуки, издаваемые глыбами гранита въ моментъ, когда ихъ освѣщаютъ лучи восходящаго солнца.

Чѣмъ дальше подвигается по Нилу путешественникъ, тѣмъ больше встрѣчаетъ онъ памятниковъ древности. По мѣрѣ того, какъ расширяется Нильская долина, окаймленная амфитеатромъ крутыхъ вершинъ, составляющихъ края Ливійской пустыни, передъ путешественникомъ выростаютъ развалины древнихъ храмовъ, колоссальныхъ статуй и величественныя остатки древнихъ „Стовратыхъ Ѳивъ“. Тутъ на каждомъ шагу находятся памятники древности, и большею частью это гробницы или храмы. Многолюдное селеніе Лукеоръ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда были древнія Ѳивы, и теперь тамъ откапываютъ изумительные памятники египетской древности, великолѣпный храмъ и множество другихъ произведеній древняго архитектурнаго искусства; тамъ же находится и знаменитая „Численная стѣна“, каменная страница лѣтописей, которую ученые научились теперь разбирать.

Южнѣе этого чуднаго города мертвыхъ, мѣстность, по которой протекаетъ Нилъ, принимаетъ болѣе дикій и мрачный характеръ, горы съ обѣихъ сторонъ придвигаются ближе къ рѣкѣ, обработанная полоса съуживается, и селенія жителей становятся рѣже и бѣднѣе. По выходѣ изъ тѣснины, въ которой извивается Нилъ, путешественникъ попадаетъ въ новую страну. Горы уменьшаются въ вышинѣ и отступаютъ назадъ по обѣ стороны, какъ бы давая мѣсто пустынѣ, которая вступаетъ въ свои права и на одной сторонѣ имѣетъ сѣрую, а на другой желтую окраску. Поля исчезаютъ почти совершенно. Миновавъ островъ Элефантину, гдѣ нѣкогда находился древній городъ Абу—„городъ Слона“ и гдѣ, вѣроятно, было устроено складочное мѣсто слоновой кости во времена древнихъ римлянъ и грековъ—путешественникъ останавливается у Ассуана, выше котораго уже

начинаются Нильскіе пороги. На островѣ теперь не сохранилось никакихъ древностей, но онъ привлекаетъ взоры роскошью растительности и прелестными группами финиковыхъ пальмъ, составляющими рѣзкую противоположность съ темными скалами, возвышающимися у Нильскихъ пороговъ.

Страна фараоновъ представляетъ лишь малую часть той области, которую орошаетъ и оплодотворяетъ Нилъ —одна изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ длиною около 6,000 верстъ. Многія племена, живущія по берегамъ Нила, до сихъ поръ еще думаютъ, что эта рѣка раздѣляетъ міръ на двѣ половины и охватываетъ земной шаръ, словно змѣя, кусающая свой хвостъ. Область Нила простирается отъ экватора до Средиземнаго моря. Начало этой рѣки оставалось тайной столь же продолжительное время, какъ и прошлое Египта, и даже еще дольше. Только въ послѣднее время, благодаря путешествію Стэнли, удалось объяснить, что Нилъ беретъ начало изъ одного озера, которое образуется водами, стекающими съ горъ, названныхъ Стэнли Рувенцари и покрытыхъ снѣгомъ. Оказывается, однако, что уже древніе народы—греки и римляне, имѣли свѣдѣнія объ истокахъ Нила и эти свѣдѣнія подтверждаются теперь всѣми новѣйшими изслѣдованіями. Озеро Викторія-Ньянца, черезъ которое протекаетъ Нилъ въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, имѣетъ очень живописные берега. Въ заливахъ этого озера, окаймленныхъ болотами и тростниками, обитаютъ громадные крокодилы, которые считаются у туземцевъ чѣмъ-то вродѣ полубоговъ, олицетворяющихъ собою геніи рѣки, а нѣкоторые острова составляютъ владѣнія воинственныхъ бегемотовъ, которые не терпятъ присутствія никакихъ большихъ животныхъ и никого не допускаютъ въ свои владѣнія. Туземцы устроили особаго рода суда для ловли этихъ чудовищъ. Въ деревянной общивкѣ судна



Берегъ Нила.

дѣлается скрытая дыра и звѣрь попадаетъ туда головой, нанося удары судну. Когда же онъ окажется въ ловушкѣ, то его стараются пронзить кольями. Но такая охота всегда сопряжена съ большими опасностями.

Благодаря желанію открыть начало великой рѣки, многіе путешественники уходили все дальше и дальше вглубь страны и такимъ образомъ мало-по-малу открывали новыя области тропической Африки. Изслѣдованіе страны подвигалось постепенно отъ устья рѣки до ея верхняго теченія, къ ея источникамъ. Къ плодородной долинѣ Нила, гдѣ лежитъ Египетъ, примыкаетъ справа и слѣва Ливійская пустыня, которая тянется вдоль лѣваго берега рѣки, даже мѣстами подходитъ къ самой рѣкѣ и составляетъ восточную часть великой африканской пустыни Сахары. На правомъ берегу Нила, къ востоку, лежитъ равнина, которая на Суэзскомъ перешейкѣ, перерѣзанномъ въ настоящее время каналомъ, соединяющимъ два моря, Средиземное и Красное, переходитъ тоже въ песчаную пустыню, гдѣ сливаются другъ съ другомъ двѣ части свѣта, Африка и Азія. Верховья Нила населены разными негритянскими племенами, людоѣдами монбутту и ніамъ-ніамъ, и другими племенами: динго, бонго и нуэрами, не употребляющими человѣческаго мяса.

Самое замѣчательное явленіе въ Египтѣ составляютъ періодическіе разливы Нила. Ежегодно, при совершенно ясномъ небѣ, безъ какихъ бы то ни было предварительныхъ признаковъ и безъ всякой видимой причины, свѣтлая и прозрачная вода въ рѣкѣ мѣняетъ свою окраску и, точно движимая таинственною силой, вздымается и заливаетъ всю окрестную страну, а затѣмъ, такъ же постепенно, въ опредѣленное время, воды рѣки отступаютъ и рѣка входитъ въ свои берега тогда, когда всѣ другія рѣки начинаютъ разливаться. Въ верхнемъ Египтѣ вода начинаетъ терять свою прозрачность около

половины мая, къ іюню теченіе ускоряется и появляются маленькіе водовороты, еще черезъ недѣлю вода получаетъ совсѣмъ зеленую окраску и замѣтно поднимается, а затѣмъ уже этотъ зеленый оттѣнокъ пропадаетъ, вода становится красной, поднимается еще больше и разливается по окрестностямъ; въ ней появляется илъ и черезъ нѣсколько времени начинается его осажденіе. Этотъ то илъ, происходящій отъ гніенія безчисленныхъ растеній, наполняющихъ озера и рѣки тропической Африки и приносимый водами Нила во время разлива, удобряетъ почву Египта и дѣлаетъ ее плодородной. Разливъ рѣки, такимъ образомъ, является настоящимъ благодѣяніемъ для страны, тѣмъ болѣе, что вода въ Нилѣ повышается очень равномѣрно и поэтому наводненіе не причиняетъ никакихъ бѣдъ населенію. Ежегодный разливъ Нила покрываетъ страну новымъ слоемъ ила и поэтому уровень Нильской долины съ каждымъ годомъ повышается. Нилъ превращаетъ Египетъ въ богатѣйшую цвѣтущую долину и безъ него Египетъ былъ бы такою же безжизненною пустыней, какъ Ливія и Сахара; поэтому и жизнь въ Египтѣ сосредоточивается главнымъ образомъ тамъ, куда доходятъ воды Нила или во время его разливовъ или же направляются туда искусственно, посредствомъ каналовъ и водоподъемныхъ приспособленій. За предѣлами водъ Нила уже находится царство песковъ и смерти. Такъ какъ воды Нила имѣютъ громадное значеніе для плодородія страны, то ихъ распредѣляютъ по всей обрабатываемой почвѣ при помощи плотинъ и бассейновъ.

Древніе много занимались этими періодическими разливами Нила и старались найти имъ объясненіе, но только теперь стало извѣстно, что они вызываются періодическими дождями, выпадающими въ Кордофанѣ, Абиссиніи и мѣстностяхъ, лежащихъ къ югу отъ тро-

шика Рака. Въ самомъ же Египтѣ дождей почти не бываетъ; въ нижнемъ Египтѣ они составляютъ большую рѣдкость, а въ верхнемъ — исключительное явленіе, слѣдовательно растительность этихъ странъ находится исключительно въ зависимости отъ разливовъ рѣки. Во время этихъ разливовъ Египетъ представляетъ крайне своеобразное зрѣлище. Онъ похожъ на большое озеро, изъ глубины котораго выступаютъ города, различныя зданія и сады.

Водѣ Нила съ древнихъ временъ приписываются разныя полезныя и цѣлебныя свойства и всѣ путешественники признаютъ, что она имѣетъ пріятный вкусъ. Египтяне же говорятъ, что когда Магометъ испилъ нильской воды, то онъ сталъ просить у Бога вѣчной жизни, для того только, чтобы всегда имѣть возможность пить эту воду! Нильскую воду и теперь еще часто посылаютъ въ Константинополь для султана и его женъ.

Всѣ эти разсказы и похвалы, расточаемыя египтянами рѣкѣ, ясно указываютъ, какое она имѣетъ значеніе для Египта. Если бы внезапно прекратились разливы Нила, то плодородная страна скоро превратилась бы въ пустыню; Египетъ не могъ бы существовать безъ Нила. Неудивительно поэтому, что древніе египтяне поклонялись Нилу, какъ божеству. Они боготворили его подъ именемъ Озириса и его супруги богини Изиды, которая служила олицетвореніемъ орошаемой Ниломъ страны. Воплощеніемъ Озириса на землѣ служилъ, по понятіямъ древнихъ египтянъ, быкъ Аписъ—черный быкъ съ бѣлымъ пятномъ на лбу. Ежегодно въ древнемъ Египтѣ устраивались въ честь Аписа празднества, которыя совпадали съ обновленіемъ воды въ Нилѣ. По болыпе двадцати пяти лѣтъ Аписъ не долженъ былъ жить и, по прошествіи этого времени, его низвергали въ Нилъ съ

Т. № 356

извѣстнаго мѣста и тогда искали новаго Аписа, нахожденіе котораго праздновалось во всей странѣ.

Эта древняя религія давно уже исчезла. Огромное большинство населенія Египта исповѣдуетъ въ настоящее время магометанскую религію, которую они получили отъ арабовъ, вытѣснившихъ и языческую и христіанскую религію, распространившуюся изъ Александріи, гдѣ проповѣдь христіанства имѣла огромный успѣхъ. Древній городъ Александрія, долго сопротивлявшійся нашествію арабовъ, однако долженъ былъ, наконецъ, сдаться и тогда исламъ утвердился въ Египтѣ.

Постоянныя междоусобныя войны разоряли страну, опустошавшуюся кромѣ того чумными эпидеміями и голодомъ, такъ что, въ концѣ концовъ, Египетъ былъ покоренъ турками и обращенъ ими въ турецкую провинцію. И по настоящее время Египетъ номинально находится подъ властью турецкаго султана, которому египетскій государь, носящій титулъ хедива, уплачиваетъ дань, но на самомъ дѣлѣ власть уже не принадлежитъ султану, и находится въ рукахъ Англіи, распоряжающейся въ Египтѣ. Безпорядки и смуты, господствовавшія въ Египтѣ, отъ которыхъ сильно страдали европейцы, жившіе и имѣвшіе дѣла въ Александріи и другихъ мѣстахъ Египта, послужили англичанамъ предлогомъ вмѣшаться. Сначала Франція хотѣла вмѣстѣ съ Англіей водворять порядокъ въ странѣ и вмѣстѣ съ нею начать военныя дѣйствія противъ Египта, но въ послѣднюю минуту она отказалась отъ этого намѣренія и англичане одни взялись за дѣло, но за то они одни и воспользовались плодами своей побѣды. Впрочемъ, Англія не присоединила Египетъ къ своимъ владѣніямъ, и заявила только, что намѣрена организовать хорошее управленіе и обезпечить процвѣтаніе страны. Когда же это будетъ сдѣлано, то англичане обѣщаютъ удалиться

и вернуть Египетъ его прежнимъ владѣльцамъ. Однако, временное господство англичанъ въ Египтѣ почти уже превратилось въ постоянное и теперь никто, повидимому, не думаетъ, что англичане могутъ удалиться оттуда.

Впрочемъ египтянамъ нечего особенно жаловаться на англичанъ. Они, дѣйствительно, ввели порядокъ и благоустройство въ странѣ, въ которой до того царилъ полнѣйшій произволъ. Положеніе порабощеннаго населенія нѣсколько улучшилось, вслѣдствіе уменьшенія податей и болѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговъ; народное образованіе также сдѣлало немалые успѣхи. Благосостояніе края увеличилось, вслѣдствіе того, что англичане построили желѣзныя дороги, провели каналы и сдѣлали много другихъ полезныхъ сооруженій, имѣвшихъ огромное вліяніе на усиленіе производительности страны. Словомъ, Египетъ, во всякомъ случаѣ, многимъ обязанъ англичанамъ, которые, конечно, извлекаютъ и свою пользу изъ того, что они распоряжаются въ краю и что ни одинъ египетскій министръ не можетъ дѣйствовать безъ ихъ согласія. Однако, теперь среди туземнаго населенія и колонистовъ замѣчается возрожденіе національнаго чувства. „Египетъ долженъ принадлежать египтянамъ“, говорятъ они, и англичане отлично понимаютъ, что когда это чувство настолько укрѣпится, что египетское населеніе не захочетъ подчиняться иноземному господству, то имъ придется вернуть египтянамъ автономію (независимое самоуправленіе), которое тѣ давно уже утратили. Но для этого конечно надо, чтобы населеніе достигло извѣстнаго развитія и чтобы изъ порабощеннаго, какимъ оно было до сихъ поръ, оно бы превратилось въ свободный народъ, сознающій свои нужды и достаточно просвѣщенный, чтобы самому заботиться о нихъ.

Въ настоящее время, однако, въ Египтѣ народъ еще не пользуется никакими правами, кромѣ права платить

налоги и повиноваться, хотя онъ и не можетъ сказать, кто его настоящіе господа и кому онъ долженъ повиноваться. Хедивъ управляетъ страной „именемъ султана“, египетскіе войско и флотъ считаются частью оттоманскихъ вооруженныхъ силъ; деньги, выпускаемыя египетскимъ казначействомъ, имѣютъ на одной сторонѣ изображеніе султана, а на другой хедива. Во внутреннихъ же дѣлахъ хедивъ не можетъ принять ни одной финансовой мѣры безъ согласія Англіи, уполномоченный которой состоитъ при немъ въ качествѣ „финансоваго совѣтника“, и такимъ образомъ и происходитъ то, что настоящими господами въ Египтѣ являются все таки англичане.

ГЛАВА II.

Населеніе Египта: копты и феллахи, турки и арабы.—Феллахская деревня.—Характеръ феллаха.—Египетскіе города.—Александрія—„Мозгъ Человѣчества“.—Каиръ.— Отправленіе священнаго ковра въ Мекку.—„Городъ Мертвыхъ“.—Способъ переправы.—Цивилизація и первобытность.

Нынѣшніе египтяне сохранили большое сходство со своими предками, древними египтянами, хотя въ теченіе четырехъ тысячъ лѣтъ въ странѣ перебывало много чужеземныхъ народовъ, которые и смѣшались съ коренным населеніемъ Египта. Несмотря на такое смѣшеніе расъ, первоначальный типъ все таки сохранился вездѣ, но лучше всего онъ сохранился у коптовъ, египетскихъ христіанъ, которые поэтому и могутъ считаться прямыми потомками древнихъ египтянъ. Съ того времени, какъ Египетъ былъ покоренъ магометанами, слишкомъ тысячу двѣсти лѣтъ тому назадъ, копты стали держаться

въ сторонѣ отъ завоевателей и поэтому то египетскій типъ у нихъ сохранился лучше; ихъ и до сихъ поръ еще называютъ „народомъ фараона". Они живутъ главнымъ образомъ въ верхнемъ Египтѣ, гдѣ образуютъ цѣлыя селенія, но по своей одеждѣ и внѣшнему виду не отличаются отъ мусульманъ и женщины ихъ также носятъ покрывало, какъ и мусульманскія женщины. Городъ Ассіутъ, въ верхнемъ Египтѣ, около котораго они преимущественно сосредоточиваются, называется даже „коптскою столицей". Развалины церквей въ разныхъ египетскихъ округахъ указываютъ, что копты были христіанами уже много вѣковъ тому назадъ. Христіанство распространилось въ Египтѣ очень быстро, благодаря упадку древней религіи египтянъ и ея вырожденію. Но послѣ того долгое время Египетъ былъ театромъ ожесточенной религіозной вражды. Когда онъ находился подъ властью древнихъ римлянъ, то масса египтянъ крестилась изъ ненависти къ римскому правительству и фанатически готова была идти на всякія мученія. Для коптовъ завоеваніе Египта мусульманами было избавленіемъ и они предпочитали ихъ владычество римскому и греческому, хотя и получили свою религію изъ Византіи. Однако съ теченіемъ времени положеніе коптовъ измѣнилось къ худшему: арабы, завладѣвшіе Египтомъ, начали притѣснять ихъ и поэтому копты удалились въ глубь страны и многіе избрали своими жилищами полуукрѣпленные монастыри—„дёры", обитатели которыхъ давали обѣтъ безбрачія. Въ областяхъ, отдаленныхъ отъ столицы, они могли сохранить свою вѣру и свои нравы въ полной неприкосновенности. Къ сѣверу отъ Ассіута, въ долинѣ Нила, коптовъ встрѣчается мало, въ египетскихъ же городахъ среди ремесленниковъ, мѣнялъ и мелкихъ чиновниковъ можно, однако, найти не мало коптовъ, но крупныхъ должностей они не занимаютъ,

хотя и отличаются большими способностями. По словамъ европейцевъ тысячелѣтній гнетъ отразился все таки на ихъ характерѣ развращающимъ образомъ и пріучилъ ихъ къ лукавству, коварству и жадности.

Но хотя копты и сохранили свою прежнюю вѣру и не сдѣлались магометанами, тѣмъ не менѣе они не могли сохранить въ чистотѣ своего прежняго языка и арабскій языкъ вытѣснилъ его, сдѣлавшись преобладающимъ въ Египтѣ. Впрочемъ, въ него вошли многіе изъ древнеегипетскихъ словъ, которые употребляются еще и теперь и это служитъ единственнымъ отличіемъ языка египтянъ отъ языка населенія Аравіи. Копты сохранили также и нѣкоторые древніе обычаи, напр., они строятъ свои могилы въ формѣ домовъ и каждое семейство ежегодно собирается въ свой фамильный мавзолей, чтобы справить поминки по умершимъ членамъ семьи.

Феллахи, или земледѣльцы—„пахари“, также какъ и копты представляютъ туземную расу, т. е. потомковъ древнихъ египтянъ, но не столь чисто сохранившуюся. Молодые феллахи часто бываютъ очень красивы и черты ихъ лица напоминаютъ черты сфинксовъ. Въ Египтѣ феллахи составляютъ три четверти всего населенія и живутъ въ крайней бѣдности, такъ какъ прежніе непомѣрные налоги и поборы совершенно разорили ихъ и по сіе время они не могутъ оправиться, хотя положеніе ихъ нѣсколько улучшилось. Но многовѣковая порабощенность сказалась на нихъ еще сильнѣе, нежели на коптахъ; они лѣнивы, безпечны и мало развиты умственно. Потребности ихъ очень ограничены и они довольствуются убогой землянкой, да овощами и финиками для поддержанія своего жалкаго существованія. Деревушки ихъ почти незамѣтны издали; онѣ такъ низко прилегли къ землѣ и только, проѣзжая совсѣмъ близко, можно отличить эту деревушку. Звѣриныя лого-

вица, пожалуй, немногимъ уступаютъ этимъ человѣческимъ жилищамъ, имѣющимъ видъ глиняныхъ шалашей и землянокъ. И рядомъ съ этими грязными земляными

Феллахская дѣвушка.

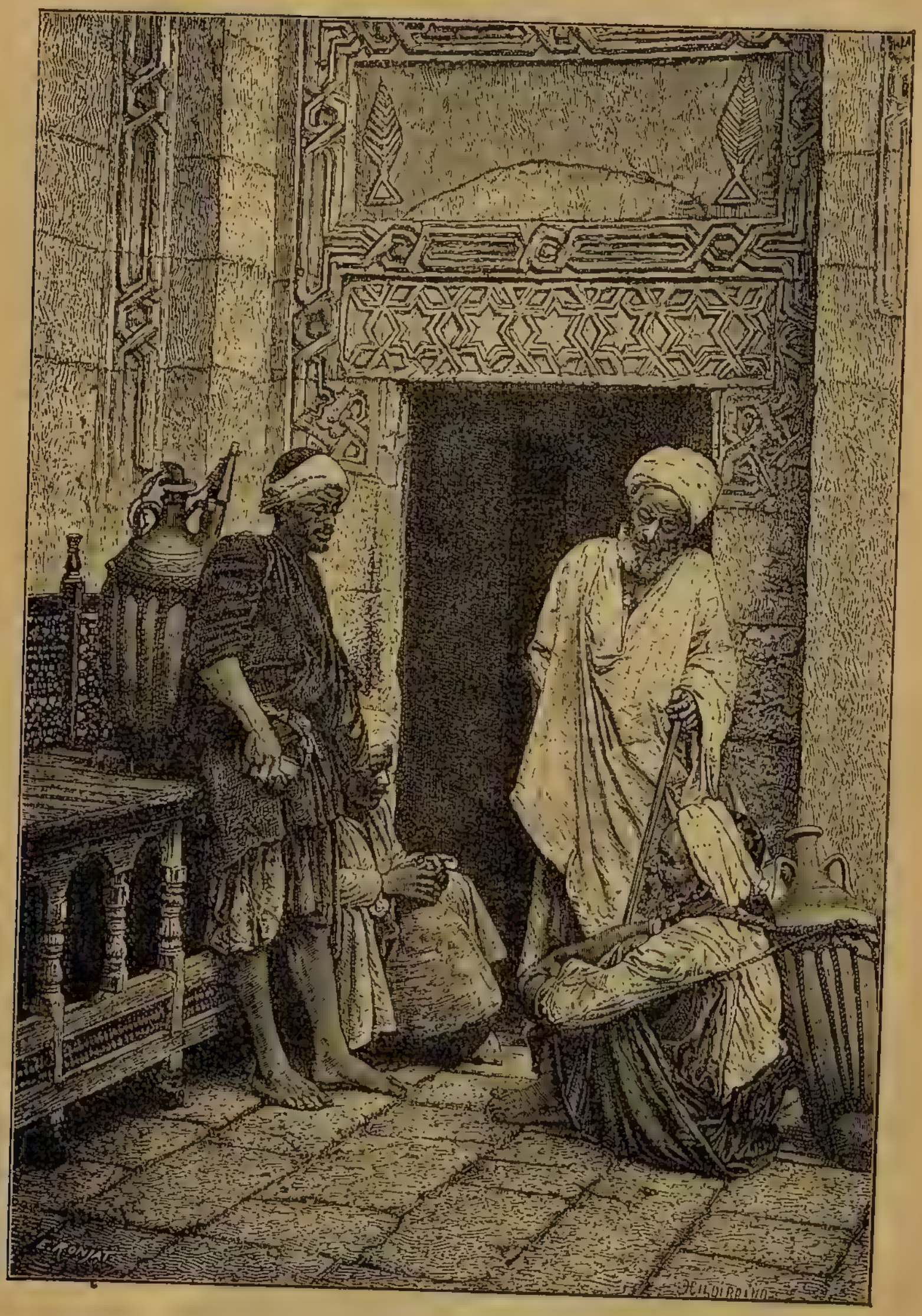
норами, гдѣ обитаютъ феллахи—работники, вспахивающіе и засѣвающіе огнистыя поля, проводящіе каналы для ихъ орошенія и устраивающіе колодцы, возвышаются

мраморные дворцы разныхъ египетскихъ пашей, на которыхъ работаютъ несчастные феллахи, издревле несущіе на своей шеѣ ярмо рабства.

„Наружность этого населенія, говоритъ одинъ путешественникъ, сохранила еще на себѣ до сихъ поръ, несмотря на миновавшія тысячелѣтія, замѣтный отпечатокъ древняго рабства, наслѣдіе тѣхъ мрачныхъ временъ, когда людей еще запрягали въ воловье ярмо и погоняли ихъ, какъ воловъ, ременными кнутами. Каждый египтянинъ своею сутуловатою и вмѣстѣ гибкою фигурой, своею могучею шеей и своими тощими, но неутомимыми мозолистыми ногами и своимъ застывшимъ выраженіемъ какой то озлобленной покорности въ умныхъ, обиженныхъ глазахъ, невольно напоминаетъ мнѣ верблюда—своего древняго собрата и товарища по мучительной работѣ“.

Феллахъ больше всего на свѣтѣ любитъ миръ и спокойствіе и ненавидитъ войну. Онъ готовъ все сдѣлать и даже изувѣчить себя, чтобы только избѣжать военной службы, которая для него ненавистна. Свою теперешнюю религію, замѣнившую прежнюю языческую вѣру, феллахи восприняли отъ арабскихъ завоевателей, отъ нихъ же заимствовали и свой языкъ. Въ характерѣ феллаха существуетъ не мало симпатичныхъ сторонъ, которыхъ даже многовѣковое рабство не могло уничтожить. Феллахъ добродушенъ, наивенъ и веселъ и даже гостепріименъ, насколько это возможно при его нищетѣ.

А нищета эта очень велика и при видѣ красивыхъ фелахскихъ юношей и дѣвушекъ невольно изумляешься, какъ это они могли жить и вырости въ такихъ убогихъ и грязныхъ хижинахъ, тѣмъ болѣе, что большинство маленькихъ дѣтей у феллаховъ выглядятъ хилыми и несчастными. Но смертность очень велика среди дѣтей



Каирскіе арабы.

феллаховъ и только тѣ изъ нихъ выживаютъ, которые достаточно крѣпки. За то, когда они выростутъ, то дѣлаются сильными и красивыми.

Феллахи до сихъ поръ еще прибѣгаютъ къ самымъ первобытнымъ способамъ обработки земли, между тѣмъ, какъ тутъ же рядомъ, ихъ сосѣди пользуются разными усовершенствованными орудіями для этого. Вообще, въ Египтѣ, мы на каждомъ шагу наталкиваемся на самыя рѣзкія противоположности, на первобытный образъ жизни туземцевъ въ деревняхъ и всевозможныя удобства въ большихъ городахъ.

Турки, которые считаются властителями Египта, со времени завоеванія его султаномъ Селимомъ въ 1517 г., все таки составляютъ меньшинство населенія и являются чужеземцами въ завоеванной странѣ. Арабы же дѣлятся на осѣдлыхъ и кочевыхъ и послѣдніе называются бедуинами. Это и есть чистокровные арабы. Они занимаются проводами каравановъ, мелкою торговлей, а также ремеслами, плетеніемъ корзинъ и т. п. Арабы кочевники — „люди шатровъ“, какъ ихъ называютъ, презираютъ скромныхъ земледѣльцевъ, гнущихъ свою спину надъ своею пашней. Если даже арабы и покидаютъ бродячую жизнь, то обыкновенно лишь на извѣстное время и, какъ только кончается уборка и жатва хлѣба, то они тотчасъ же удаляются въ пустыню.

Феллахъ мирится со своимъ жалкимъ жилищемъ еще и потому, что онъ круглый годъ можетъ проводить время на открытомъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ. Египетскіе крестьяне зачастую недѣлями ночуютъ въ полѣ, подъ своими стогами, такъ какъ дожди въ Египтѣ составляютъ величайшую рѣдкость и холода настоящаго нѣтъ. Это тепло, это ясное небо, повидимому, примиряютъ нильскихъ земледѣльцевъ съ печальною участью и жалкимъ существованіемъ.

Русскій путешественникъ А. Красновъ описываетъ слѣдующимъ образомъ посѣщеніе фелахской деревушки Саккара: „Улицы напомнили узкій корридоръ, говоритъ онъ, образованный сѣрыми земляными стѣнами двухъ-этажныхъ домовъ безъ оконъ. Двери, ведущія въ эти дома, можно бы назвать скорѣе воротами, причемъ портики ихъ были точною копіей тѣхъ, которые изображены на древне-египетскихъ картинахъ. Мы остановились передъ однимъ изъ такихъ домовъ. Смуглый египтянинъ, какъ оказалось бывшій шейхъ, отворилъ намъ ворота — двери и мы свободно въѣхали на ослахъ въ комнату.Ословъ провели черезъ эту комнату въ сосѣднюю съ нею залу, ввели въ выходящее въ эту залу, но отдѣленное отъ нея дверьми, стойло, насъ же пригласили сѣсть въ этой первой проходной или, если хотите, проѣзжей комнатѣ, на земляномъ полу, который ступенеобразно возвышался въ задней половинѣ комнаты, образуя родъ очень низкой эстрады. Какъ гостю, мнѣ постлали на полъ цыновку. Полъ, потолокъ и стѣны того помѣщенія, гдѣ я находился, равно какъ и всѣхъ остальныхъ комнатъ, состояли изъ смѣси земли съ соломой и были лишены всякихъ украшеній; онѣ были совершенно голыя. Грязная соломенная цыновка, на которой я сидѣлъ, была единственною мебелью. Было поздно и потому мнѣ предложили поужинать. Принесли металлическій подносъ, на которомъ подали все, что было лучшаго у хозяевъ: полоскательную чашку съ похлебкою изъ рису, горсть слежавшихся финиковъ, нѣсколько яицъ, двѣ плоскихъ пшеничныхъ лепешки и двѣ луковицы. Это былъ лукулловскій ужинъ, который удалось достать для меня, какъ для гостя. Обыкновенно, какъ мнѣ говорили, феллахъ не знаетъ ни похлебокъ, ни риса, яйца ѣстъ рѣдко и его обычную пищу составля-

ютъ только пшеничныя лепешки, финики и зелень, къ которой иногда прибавляется каша и сорго“.

„Передъ сномъ я попросилъ моего хозяина показать мнѣ его жилище. Онъ провелъ меня въ сосѣднюю залу, не вполнѣ одѣтую крышей, въ которую входили, съ одной стороны двери конюшенъ и кухни, съ другой же—комнатъ, повидимому, предназначавшихся для женщинъ. Въ залу же выходила лѣстница, которая вела въ верхній этажъ, гдѣ были двѣ комнаты, одна—маленькая и темная, служившая спальней мужчинамъ, другая — полутемная, отчасти засыпанная зерномъ. Нигдѣ почти я не замѣтилъ домашней утвари. Ни столовъ, ни стульевъ, нѣсколько металлическихъ сосудовъ и глиняныхъ горшковъ для варки пищи, да двѣ—три чашки, вотъ и все, что можно было увидѣть въ цѣломъ большомъ домѣ. Я видѣлъ еще родъ ступки изъ дерева для размалыванія зерна“.

Картина такой деревушки, находящейся на опушкѣ пальмовой рощи, однако полна поэзіи, особенно утромъ, когда лучи восходящаго надъ пустынею солнца освѣщаютъ ее сквозь листву пальмъ. Женщины, неся громадной величины глиняные кувшины на головѣ, направляются къ колодцамъ; точь въ точь такіе же кувшины изображаются на картинкахъ изъ библейской исторіи. Нѣкоторыя изъ женщинъ несутъ своихъ ребятишекъ, сидящихъ у нихъ верхомъ на плечахъ. Мужчины, съ обнаженными ногами или въ бѣлыхъ шароварахъ и длинныхъ синихъ рубахахъ и халатахъ, обязательно разстегнутыхъ на груди, чтобы дать доступъ свѣжему воздуху, отправляются въ поле, которое зеленѣетъ передъ деревней.

Но эта мирная картина, привлекающая взоры путешественника, перестаетъ восхищать его, когда онъ познакомится ближе съ жизнью крестьянскаго населенія въ Египтѣ. Несмотря на уменьшеніе налоговъ съ того вре-

мени, какъ англичане взяли въ свои руки финансовое управленіе Египта, феллахи все-таки страдаютъ отъ наборовъ, хищеній и злоупотребленій сборщиковъ податей, пріѣздъ которыхъ въ деревню представляетъ настоящее нашествіе врага. Узнавъ о его пріѣздѣ, феллахъ прячетъ все, что можно и какъ можно дальше. Онъ знаетъ, что его будутъ обыскивать, будутъ у него взламывать сундуки и, можетъ быть, даже истязать его. Онъ и готовится къ этому истязанію, зная, что отъ его выносливости будетъ зависѣть, удастся ли ему скрыть отъ жаднаго сборщика что-нибудь. Разсказываютъ, что одинъ феллахъ все время, пока его били, держалъ во рту двадцатифранковую монету, составляющую сумму его недоимки, и выплюнулъ ее только тогда, когда ему уже стало не въ моготу. Понятно, что при такихъ условіяхъ бѣдный феллахъ живетъ подъ вѣчнымъ страхомъ, боится не только своего грознаго начальства, но даже своихъ сосѣдей, которые могутъ выдать, что у него есть сбереженія. Тогда прощай эти сбереженія, если сборщикъ узнаетъ о нихъ; онъ съумѣетъ заставить феллаха отдать ихъ! Все это понятно способствовало тому, что недовѣрчивость и лживость стали наиболѣе характерными свойствами феллаха и онъ привыкъ жить изо дня въ день, не имѣя ничего, кромѣ существенно необходимаго для поддержанія своей жизни. Привыкъ онъ также нищенствовать, и каждый европейскій путешественникъ, появляющійся въ Египтѣ, непремѣнно подвергается вымогательствамъ. Каждый требуетъ отъ него подачки— „бакшишъ“. „Врядъ ли есть еще хоть одна страна, гдѣ слово „бакшишъ“ слышалось бы такъ часто, какъ въ Египтѣ, говоритъ Красновъ. „Бакшишъ“ вамъ говорятъ вмѣсто „здравствуйте“ и дѣти и взрослые до 25 лѣтъ, независимо отъ своего состоянія. У болѣе пожилыхъ „бакшишъ“ вы встрѣтите въ разговорѣ на третьемъ словѣ.

За что, почему вы должны дать „бакшишъ“ египтянину— не спрашивайте; это должно, по его мнѣнію, быть прирожденнымъ свойствомъ каждаго европейца. Египтянинъ смотритъ на европейца, какъ на чудака, обладающаго такими избытками, что, не зная, куда дѣвать ихъ, онъ разъѣзжаетъ по чужимъ странамъ, чтобы ихъ разбрасывать. Вѣдь это онъ занимается такими пустяками и утомляетъ себя лазаньемъ на пирамиды или спускается въ склепы, платя за это деньги, между тѣмъ какъ иной египтянинъ и за деньги не согласился бы это сдѣлать!... Особенно же назойливы дѣти. Цѣлыми стаями бѣгутъ они за экипажемъ, не отставая отъ него часами, преслѣдуя васъ на своихъ гибкихъ ногахъ цѣлыя версты и крича хоромъ: „бакшишъ! бакшишъ!“—и запыхавшись наконецъ отъ усталости: „шишъ, шишъ, шишъ“!

Итакъ, египетскій народъ все еще скованъ въ цѣпяхъ тяжелаго гнета и вѣковой нужды. Феллахъ забылъ, живя изо дня въ день, даже свое прошлое, свою исторію, и некогда ему заниматься своимъ умственнымъ развитіемъ, да и негдѣ. Въ египетскихъ школахъ обучаютъ только чтенію и толкованіямъ Корана, и даже Каирскій университетъ занимается главнымъ образомъ только этимъ. Туда стекаются молодые люди читать Коранъ и слушать объясненія, даваемыя профессорами. Эти профессора образуются изъ слушателей. Наиболѣе способные и краснорѣчивые изъ этихъ слушателей сами выступаютъ и начинаютъ пояснять прочитанное своимъ товарищамъ. Если ихъ объясненія нравятся, то около нихъ собирается толпа, и они сами быстро превращаются въ учителей. Но само собою разумѣется, что такія школы могутъ быть только разсадниками фанатизма, а отнюдь не знанія.

Европейскіе нравы и обычаи, однако, съ каждымъ годомъ проникаютъ въ страну, вытѣсняя прежній строй жизни, но эти стремленія къ организаціи ограничиваются

пока только тою областью, гдѣ находятся важнѣйшіе города Египта, Александрія и Каиръ. Оба эти города теперь связаны между собою желѣзною дорогой и пріобрѣли уже европейскій видъ. Александрія измѣнилась еще болѣе Каира, и трудно себѣ представить, что этоть шумный торговый городъ, гдѣ можно встрѣтить представителей всѣхъ народовъ на свѣтѣ, былъ нѣкогда центромъ учености древняго міра. Отъ этихъ славныхъ временъ пышности и блеска остался только обелискъ, называемый иглою Клеопатры, да и тѣмъ завладѣли американцы. Они перевезли его въ Нью-Іоркъ, гдѣ онъ, къ сожалѣнію, медленно разрушается подъ вліяніемъ сырого климата, составляющаго полную противоположность климату Египта.

Нынѣшняя Александрія представляетъ мало интереса для путешественниковъ. Всѣ почти памятники древности уничтожены, и уцѣлѣла только одна колонна, называемая „Помпеевой колонной“, на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говорятъ, нѣкогда возвышался знаменитый храмъ Сераписа. Недалеко отъ него указываютъ мѣсто, гдѣ находилась величайшая библіотека древности, отъ которой давно не осталось и слѣда. Въ концѣ IV столѣтія ретивые христіанскіе монахи принялись за разрушеніе всѣхъ остатковъ язычества въ Александріи; они уничтожали древніе языческіе храмы, разбивали античныя статуи и сжигали папирусы, словомъ, они выказали себя, въ этомъ отношеніи, гораздо большими варварами, чѣмъ какіе бы то ни было дикари, и ничего не пощадили изъ тѣхъ сокровищъ искусства, которыя были намъ завѣщаны древнимъ міромъ.

Европейцы, завладѣвъ Александріей и сдѣлавъ изъ нея важный торговый городъ, пробовали вернуть ей ея прежнюю ученую славу, когда Александрія считалась „мозгомъ человѣчества“ и когда она служила колыбелью

философіи и религіи. Съ этою цѣлью былъ основанъ въ Александріи египетскій институтъ или академія наукъ и словесности. Но, разумѣется, это учрежденіе не могло вернуть Александріи ея прежней славы и могущества и она остается только торговымъ городомъ. Первымъ городомъ африканскаго континента, какъ по числу жителей, такъ и по своимъ ученымъ учрежденіямъ и школамъ, является все-таки Каиръ, столица Египта, который нѣкогда находился на самомъ берегу Нила. Но постепенно, съ десятаго вѣка, рѣка начала отступать и перемѣстила свое теченіе, такъ что теперь городъ отдѣляется отъ нея садами и рощами. Черезъ Нилъ, имѣющій въ этомъ мѣстѣ четыреста метровъ ширины, построенъ великолѣпный желѣзный мостъ, черезъ который проходятъ караваны верблюдовъ изъ Ливіи и Судана со своими черными вожатыми, а внизу, по водамъ священной египетской рѣки, снуютъ пароходы. Тутъ на каждомъ шагу наталкиваешся на противоположности между древнимъ и новымъ міромъ, между древнею и новою цивилизаціей. Въ виду древнихъ, нѣмыхъ свидѣтелей минувшихъ вѣковъ, неподвижно возвышающихся надъ песками пустыни пирамидъ, красуется роскошный желѣзнодорожный вокзалъ, и воздухъ разсѣкаютъ свистки паровозовъ и пароходовъ, везущихъ муміи египетскихъ фараоновъ, добытыхъ изъ раскопокъ. Въ Каирѣ, на улицахъ, постоянно можно встрѣтить разодѣтыхъ по послѣдней модѣ европейцевъ рядомъ съ полуобнаженнымъ дикаремъ или гордымъ бедуиномъ, живописно драпирующимся въ свой плащъ. Въ лавкахъ, могущихъ поспорить съ европейскими магазинами, находятся всѣ модные товары. На рынкахъ вы найдете кучи страусовыхъ перьевъ, массу слоновой кости и сушеной саранчи, но тутъ же выставлены и пишущія и швейныя машины и т. п. новѣйшія изобрѣтенія“. „Чѣмъ болѣе знакомишся съ этою фан-

тастическою жизнью, тѣмъ болѣе рѣзкіе контрасты находишь въ ней,—говоритъ путешественникъ Елисѣевъ. Фабричныя трубы высятся здѣсь рядомъ съ узорчатыми минаретами, знаменитый музей древности Булакъ помѣщается недалеко отъ двора, гдѣ еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ продавались невольницы; заклинатели змѣй сидятъ у входа въ оперу; поющіе и бѣснующіеся дервиши ходятъ по улицамъ, гдѣ выставлены въ зеркальныхъ окнахъ магазиновъ лучшія произведенія Европы. Возлѣ женскаго института находится мусульманскій монастырь или Теккіе, гдѣ все еще продолжаютъ проповѣдывать вѣчную борьбу съ невѣрными“...

„Въ Каирѣ есть на что посмотрѣть. Второй по величинѣ послѣ Константинополя, но первый по духу мусульманскій городъ, онъ въ себѣ какъ бы отражаетъ весь Востокъ. Изучивъ Каиръ, можно уже ничему не удивляться на Востокѣ, потому что здѣсь арабская цивилизація сказала свое послѣднее слово. Нигдѣ, на всемъ остальномъ Востокѣ, нѣтъ такихъ изящныхъ легкихъ минаретовъ, такой тонкости рисунка въ архитектурныхъ украшеніяхъ, такой выдержанности стиля и такого фантастическаго разнообразія въ постройкахъ, какъ въ современной столицѣ Египта. Стрѣльчатые и круглые до совершенства куполы, тонкіе минареты съ ажурными галлерейками вокругъ ихъ стройнаго тѣла, росписныя стѣны, лѣпныя украшенія мечетей — все это вмѣстѣ образуетъ такое цѣлое, что невольно удивляешься богатству арабскаго генія, создавшаго такое разнообразіе и вмѣстѣ съ тѣмъ такую чарующую красоту“.

Съ холма Мокатамъ открывается великолѣпная панорама города, съ сотнями причудливо стремящихся къ голубому небу минаретовъ, зеленью садовъ, Ниломъ, пирамидами и пустынею на горизонтѣ. На улицахъ Капра постоянно толпится народъ, но пестрая толпа, напол-

няющая ихъ, еще увеличивается въ дни праздниковъ. Самый большой праздникъ въ Каирѣ—это день отправленія священнаго ковра въ Мекку. Верблюдъ, украшенный богато расшитыми чепраками, съ блестящими металлическими бляхами и цѣпочками, несетъ на спинѣ великолѣпныя носилки, гдѣ заключаются дары, посылаемые египетскимъ хедивомъ мечети Кааба въ Меккѣ. Впереди этой процессіи идутъ музыканты и солдаты, а позади слѣдуетъ цѣлая толпа паломниковъ, въ числѣ которыхъ можно найти всѣ племена Египта. По возвращеніи этого священнаго каравана празднуется день рожденія пророка и тогда то въ городѣ начинаютъ хозяйничать факиры и скоморохи. Никогда путешественникъ не можетъ имѣть болѣе удобнаго случая для изученія каирскаго населенія. Все выползаетъ изъ своихъ норъ. Арабы, негры, абиссинцы, разряженныя дамы и кавалеры въ коляскахъ на резиновыхъ шинахъ, всѣ спѣшатъ на площадь, гдѣ ихъ ожидаетъ небывалое зрѣлище: шейхъ дервишей, въ присутствіи огромной толпы, проѣзжаетъ верхомъ на лошади по распростертымъ тѣламъ фанатиковъ, образующихъ изъ себя настилку или живой коверъ. Лошадь, на которой возсѣдаетъ шейхъ, сначала упирается, не хочетъ ступать по лежащимъ на землѣ людямъ, но два невольника держатъ ее за узду и, шагая по живому ковру, заставляютъ и лошадь слѣдовать за собой.

Самые замѣчательные памятники въ Каирѣ—это, конечно, мечети и гробницы. Старинное кладбище или „городъ мертвыхъ“, какъ его называютъ арабы, окружающее мечеть Амру, вмѣщаетъ въ себѣ, по самому скромному вычисленію, не менѣе четырехъ или пяти милліоновъ погребенныхъ. Безчисленныя гробницы образуютъ здѣсь цѣлыя улицы и, пожалуй, нигдѣ арабскіе художники не приложили столько стараній, чтобы разу-

красить причудливыми архитектурными постройками послѣднія жилища великихъ міра сего. Тутъ есть дворцы, словно выточенные минареты, росписныя стѣны, ворота, красивые куполы, рельефно вырисовывающіеся на желтомъ фонѣ выжженой пустыни. Глазъ устаетъ смотрѣть на все это великолѣпіе, пестроту и разнообразіе сооруженій, но все мертво кругомъ и только змѣи, ящерицы и скорпіоны являются единственными живыми обитателями этого города мертвыхъ!

Окрестности Канра также заключаютъ не мало достопримѣчательностей. Въ особенности же посѣщается путешественниками деревушка Матаріе, гдѣ монахи показываютъ очень старую, развѣсистую сикомору, подъ тѣнью которой будто бы отдыхало Святое Семейство, во время бѣгства въ Египетъ. Эта деревушка замѣчательна кромѣ того массою прелестныхъ садовъ, а вблизи нея находятся развалины древняго Геліополиса, или города солнца, разбросанныя на большомъ пространствѣ. Уцѣлѣлъ только одинъ обелискъ, испещренный іероглифами. Онъ гордо возвышается среди поля, усѣяннаго обломками зданій. Нѣкогда тутъ также кипѣла жизнь и движеніе, но теперь царитъ безмолвіе и только журчаніе „солнечнаго“ ключа нарушаетъ тишину. А съ востока медленно, но неумолимо надвигается пустыня, которая грозитъ своими песками совершенно засыпать остатки древняго города!

Неподалеку отъ Матаріе находится еще другое замѣчательное мѣсто—окаменѣлый лѣсъ Джебель эль Хашабъ. Это цѣлая лощина, усѣянная кусками и обломками стволовъ пальмъ, бамбука и магноліи, достигшихъ огромной величины и превратившихся съ теченіемъ времени въ камень. Тутъ же валяются и другія окаменѣлости, раковины, ящерицы и т. п. и между ними снуютъ живые представители животнаго царства, многочи-

сленные скорпіоны, многоножки и ядовитыя змѣи, скрывающіяся подъ обломками.

Все это—царство смерти, которое вполнѣ гармонируетъ съ приближающеюся пустыней; побродивъ тутъ, каждый путешественникъ съ удовольствіемъ возвращается снова въ царство жизни, въ шумный Каиръ, и глазъ его отдыхаетъ на зелени садовъ, окружающихъ столицу Египта. Въ окрестностяхъ Каира находится также и большой страусовый заводъ, устроенный французами для разведенія этой птицы, перья которой цѣнятся такъ дорого. Когда страусъ достигнетъ трехлѣтняго возраста, то у него начинаютъ вырывать перья. У самокъ перья сѣрыя, которыя потомъ окрашиваются въ разные цвѣта, но особенно цѣнятся перья самцовъ. Снаружи самцы совершенно черные, подъ крыльями же перья у нихъ совсѣмъ бѣлоснѣжные, такъ что они не красятся, а только чистятся; они пушистѣе и больше, чѣмъ перья самокъ, и стоятъ много дороже. Выщипываніе перьевъ возобновляется черезъ каждые девять или десять мѣсяцевъ и требуетъ большой осторожности, потому что страусамъ эта операція не нравится, а взрослые самцы очень сильны и злы и взрослый страусъ, ростомъ въ три съ половиною аршина, легко убиваетъ человѣка ударомъ ноги и безъ труда можетъ также пробить черепъ своимъ крѣпкимъ клювомъ, поэтому даже сторожа боятся подходить къ нимъ, когда они разозлятся.

Несмотря на то, что страна сильно измѣняется подъ вліяніемъ распространенія въ ней европейской цивилизаціи, устройства каналовъ, для болѣе правильнаго распредѣленія водъ Нила, проведенія желѣзныхъ дорогъ, введенія пароходства по Нилу и т. п., старинные обычаи и способы земледѣлія сохраняются въ прежней силѣ среди египетскихъ крестьянъ. Мы говорили уже, что феллахъ и до сихъ поръ еще употребляетъ такія же

Страусы.

первобытныя орудія, какъ и во времена фараоновъ, ѣстъ такой же хлѣбъ и воздѣлываетъ тѣ же сорта хлѣбныхъ злаковъ, какъ и въ древнія времена. Попрежнему онъ не употребляетъ никакого другого удобренія почвы, кромѣ птичьяго помета, который доставляется милліонами голубей, летающихъ надъ хлѣбными полями. Словомъ, египетская деревня почти не измѣнилась и остается такою же, какъ тогда, когда воздвигались каменныя громады — пирамиды. Феллахъ переправляется вплавь черезъ рукава Нила, наматывая свою тунику вокругъ головы, что образуетъ родъ чалмы, или же онъ устраиваетъ изъ цыновки, сплетенной изъ пальмовыхъ листьевъ, родъ плота, который поддерживается пустыми кувшинами или выдолбленными тыквами, обернутыми сѣтью. Иногда же такой плотъ образуютъ пучки травы, связанные вмѣстѣ, и феллахъ возсѣдаетъ на нихъ, направляя свой импровизированный плотъ при помощи паруса, который онъ устроилъ изъ своей рубахи.

А между тѣмъ тамъ, гдѣ поселились европейцы, черезъ рукава и каналы Нила перекинуты уже прекрасные стальные мосты и „солнце хрпстіанъ“ —такъ называютъ мѣстные жители электрическіе маяки, —возвышаясь среди песковъ и болотъ пустыни, освѣщаетъ грандіозное сооруженіе человѣческихъ рукъ — громадный судоходный каналъ, соединяющій два моря.

ГЛАВА III.

Суэзскій каналъ.—Суэцъ и Портъ Саидъ. — Плотины и каналы.—Дахабіе.—Садуфы и сакіи.—Тяжелый трудъ.—Верхнее теченіе Нила.—Ассуанъ и Нильскіе пороги.—Островъ Филэ.—Черезъ порогъ!—Древнія каменоломни.

Уже въ глубокой древности египтяне понимали, какое громадное значеніе для торговли долженъ имѣть прямой путь изъ Краснаго въ Средиземное море, т. е. соединеніе этихъ двухъ морей; поэтому слишкомъ три тысячи триста лѣтъ тому назадъ былъ прорытъ каналъ, достаточно большой для прохода кораблей того времени. Этотъ каналъ, проходившій черезъ естественное озеро, соединялъ устье Нила съ сѣверною оконечностью Краснаго моря. Но черезъ нѣсколько столѣтій онъ былъ заброшенъ, потому что оракулъ объявилъ, что „этотъ каналъ окажется полезнымъ только врагу!“ По свѣдѣніямъ греческаго историка Геродота 120,000 рабочихъ погибло при производствѣ земляныхъ работъ, но тѣмъ не менѣе предпріятіе было оставлено и каналъ сталъ недоступнымъ для плаванія, такъ какъ его занесло иломъ и пескомъ. Персидскій царь Дарій снова возстановилъ сообщеніе между двумя морями и затѣмъ этотъ каналъ нѣсколько разъ то забрасывался, то снова расчищался, пока, наконецъ, не былъ оставленъ совсѣмъ и медленная работа природы, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, не уничтожила окончательно это дѣло рукъ человѣческихъ. Дома, шлюзы, запруды исчезли, рвы наполнились пескомъ и иломъ, но все же остались слѣды громадной работы, сдѣланной тутъ людьми и во многихъ мѣстахъ еще сохранились древніе плотины, построенныя изъ такихъ огромныхъ и плотныхъ камней, что арабы теперь принимаютъ ихъ за настоящія природныя скалы.

Суэзскій каналъ.

Турецкіе султаны, сдѣлавшись владѣльцами Египта, не разъ подумывали о возобновленіи канала, но никто изъ нихъ не привелъ въ исполненіе этого плана. Это было сдѣлано французами. Необычайно смѣлый проектъ соединенія двухъ морей былъ представленъ французскимъ дипломатомъ Лессепсомъ, обладавшимъ непоколебимою вѣрою въ успѣхъ своего дѣла и громадною энергіей и настойчивостью. Лессепсъ доказалъ неосновательность опасенія древнихъ, раздѣлявшагося до половины девятнадцатаго вѣка и большинствомъ европейскихъ инженеровъ, что „воды Краснаго моря, поверхность котораго лежитъ выше уровня Египта", могутъ затопить страну, если будетъ прорытъ каналъ, черезъ который они туда получатъ доступъ. Въ дѣйствительности разность уровня обоихъ морей оказалась совсѣмъ незначительной и поэтому Лессепсъ предложилъ прорыть перешеекъ и соединить два моря „искусственнымъ проливомъ"—новымъ Босфоромъ. Благодаря настойчивости, ему удалось побѣдить недовѣріе султана и получить отъ него разрѣшеніе на производство работъ. Большинство сомнѣвалось въ успѣхѣ этого предпріятія и даже многіе инженеры не вѣрили въ его осуществленіе. Но Лессепсъ вѣрилъ. Ничто не могло обезкуражить его, никакія финансовыя затрудненія и техническія трудности, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. Однако они были очень велики. Приходилось работать въ безводной песчаной пустынѣ, подъ палящими лучами африканскаго солнца, такъ что вначалѣ надо было употреблять до 1600 верблюдовъ для доставки прѣсной воды рабочимъ, пока не былъ выстроенъ маленькій каналъ, доставляющій воду изъ Нила. Этотъ каналъ долженъ былъ служить, сначала для рабочихъ, а затѣмъ и для поселеній, которыя должны были возникнуть вдоль новаго воднаго пути.

Пятнадцать лѣтъ продолжались работы, и, наконецъ, 17-го ноября 1869 г. цѣлая эскадра пароходовъ, разукрашенныхъ флагами, двинулась черезъ каналъ, перевозя знатныхъ иностранныхъ гостей, приглашенныхъ хедивомъ на празднество открытія новаго морского пути. Лессепсъ торжествовалъ: онъ могъ любоваться грандіознымъ зрѣлищемъ, которое представлялъ изъ себя каналъ, образующій настоящій проливъ, идущій между двумя откосами дюнъ, достигающихъ мѣстами высоты 15 метровъ надъ уровнемъ воды. Этимъ проливомъ пользуются теперь не только корабли, но и китообразныя животныя и акулы, отправляющіяся изъ Краснаго моря въ Средиземное море.

Для судоходства и торговли Суэзскій каналъ имѣетъ громадное значеніе. Онъ значительно сократилъ путь для всѣхъ пароходовъ, отправляющихся изъ Европы въ Индійскій океанъ, въ Азію и Австралію. Прежде кораблямъ, шедшимъ изъ Европы въ Индію или другія мѣста (Китай, Японію и т. п.), приходилось огибать африканскій материкъ, что значительно удлиняло путешествіе; теперь же суда совершаютъ этотъ переходъ чуть не втрое меньшій срокъ. Раньше мало было людей, вѣрившихъ въ успѣхъ этого предпріятія, но успѣхъ этотъ превзошелъ всѣ ожиданія. Выгоды сокращенія пути и другія преимущества такого прямого соединенія европейскихъ морей съ африканскими и азіятскими морями заставили всѣхъ, сомнѣвавшихся въ пользѣ прорытія суэзскаго перешейка, перемѣнить свое мнѣніе. Судоходство по каналу быстро разрослось до такихъ размѣровъ, что величина его, казавшаяся громадной прежде, теперь уже оказалась недостаточной и приходится думать о его расширеніи, по крайней мѣрѣ въ три раза, для того, чтобы судамъ, при встрѣчѣ, не надо было замедлять хода и

остановившееся посрединѣ судно не заграждало бы дорогу другимъ судамъ.

Въ настоящее время распорядительницею Суэзскаго канала является Англія, которая сначала сильно противилась его прорытію, опасаясь, что, сокративъ путь въ Индію, Суэзскій каналъ поведетъ къ ослабленію или потерѣ господства Англіи въ этой странѣ. Ничего этого не случилось, и даже наоборотъ, приблизивъ Англію къ Индіи, Суезскій каналъ не только не повредилъ ея могуществу, но скорѣе даже усилилъ его, тѣмъ болѣе, что Англія догадалась скупить у египетскаго хедива всѣ его акціи компаніи Суэзскаго канала и, такимъ образомъ, фактически каналъ находится теперь въ ея рукахъ и она можетъ открывать и закрывать его по своему усмотрѣнію.

Каиръ и Александрія соединены съ портомъ Краснаго моря Суэцомъ желѣзною дорогой, пересѣкающей пустыню по тому направленію, по которому идетъ старая дорога паломниковъ, отправлявшихся въ Мекку. Суэцъ началъ сильно развиваться, какъ только былъ выстроенъ морской каналъ, и теперь занимаетъ третье мѣсто послѣ Александріи и Портъ-Саида въ ряду приморскихъ торговыхъ городовъ Египта, тѣмъ болѣе, что каналъ, проведенный изъ Нила, снабжаетъ его прѣсною водой и жителямъ Суэца уже нечего опасаться погибнуть отъ жажды, какъ это было въ тѣ времена, когда имъ приходилось пользоваться солоноватою водою колодцевъ, получаемою въ очень незначительномъ количествѣ.

Суэцъ—городъ старый, тогда какъ Портъ-Саидъ совсѣмъ новый городъ, несуществовавшій до начала работъ по прорытію Суэзскаго перешейка. Онъ помѣщается на узкой песчаной береговой косѣ, отдѣлявшей озеро Мензалехъ отъ Средиземнаго моря и совершенно скрывавшейся подъ водой во время прилива. Казалось, такое

мѣсто не могло считаться подходящимъ для постройки города, а между тѣмъ оно теперь сдѣлалось центромъ сообщенія между западомъ и востокомъ, и созданіе города на голомъ морскомъ берегу, постоянно осаждаемомъ волнами, вдали отъ какого бы то ни было источника прѣсной воды, является торжествомъ настойчивости и изобрѣтательности человѣка. Пришлось искусственно расширять и укрѣплять почву, и отвоеванная такимъ образомъ у моря, береговая песчаная полоса начала быстро застраиваться. Портъ-Саидъ сильно развивается съ расширеніемъ судоходства по каналу и является чисто европейскимъ городомъ по своему устройству, нравамъ и обычаямъ. Преобладающій языкъ въ немъ французскій. Это самый здоровый городъ во всемъ нижнемъ Египтѣ, но такъ какъ воды, доставляемой ему водопроводами, проведенными изъ Нила, едва хватаетъ для потребности жителей, то городъ страдаетъ отсутствіемъ зелени. Однако и тутъ удалось все-таки устроить скверъ и украсить его цвѣтниками, но большихъ садовъ разводить нельзя, за недостаткомъ воды.

Мы уже говорили, что жизнь въ Египтѣ существуетъ только тамъ, куда доходятъ воды Нила, или въ разливъ, или искусственно, посредствомъ каналовъ и водоподъемныхъ приспособленій. Если бы такъ случилось, что рѣка вдругъ измѣнила бы свое русло, повернула бы въ сторону или перестала приносить землѣ свою ежегодную дань разливами, то весь Египетъ неминуемо превратился бы въ пустыню. Поэтому ни въ одной странѣ не имѣетъ такого значенія проведеніе каналовъ и сооруженіе плотинъ, какъ въ Египтѣ, гдѣ необходимо правильно распредѣлять воды Нила по всѣмъ обрабатываемымъ полямъ и снабжать этою водою города, которые, какъ Портъ-Саидъ или Суэцъ, должны были бы погибнуть, если-бъ къ нимъ не были проведены каналы. Само собою разумѣется, что

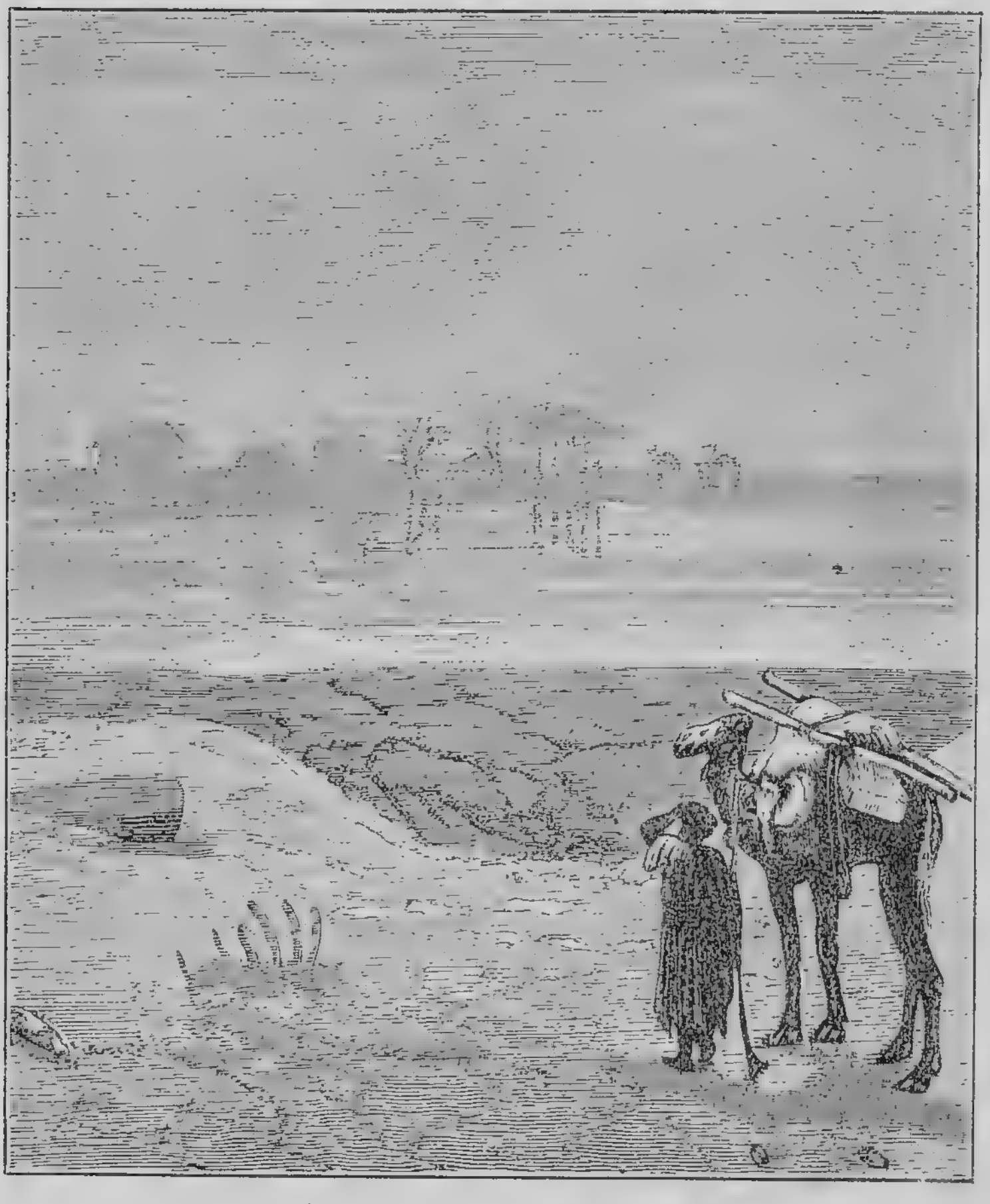
при такой зависимости благосостоянія Египта отъ правильнаго распредѣленія водъ Нила, необходимо, чтобы каналы содержались очень хорошо и чтобы орошеніе распространялось на большія пространства, и такъ какъ забота объ этомъ лежитъ на египетскомъ правительствѣ, то слѣдовательно урожай въ Египтѣ зависитъ отъ степени добросовѣстности и заботливости правительства. Въ этомъ отношеніи Египетъ находится въ совершенно особыхъ условіяхъ, такъ какъ въ какой же другой странѣ правительство, отъ котораго не можетъ зависѣть ни обиліе дождей, ни количество выпавшаго снѣга, оказываетъ вліяніе на урожай?

Итакъ Нилъ—это кормилецъ и поилецъ Египта, нѣкоторые путешественники даже говорятъ, что Нилъ—это самъ Египетъ. Стоитъ проѣхаться по Нилу, чтобы убѣдиться въ этомъ; Нилъ напоминаетъ большую, широкую улицу оживленнаго города, до того велико на немъ движеніе судовъ. Пароходы, барки, большія и маленькія лодки, все это снуетъ взадъ и впередъ, и жизнь на Нилѣ, повидимому, никогда не затихаетъ. Особенно привлекательный видъ имѣютъ „дахабіи“, красивыя, легкія, египетскія суда особой формы, съ громадными бамбуковыми мачтами, идущія съ такою же легкостью по теченію, какъ и противъ теченія. Ихъ особенно любятъ путешественники. Отправляются на дахабіэ обыкновенно цѣлымъ обществомъ, берутъ съ собою повара и слугъ и такимъ образомъ путешествуютъ въ теченіе мѣсяца или двухъ, останавливаясь въ разныхъ мѣстахъ рѣки и совершая экскурсіи вглубь страны.

Пароходы по Нилу ходятъ только днемъ и на ночь останавливаются около какого-нибудь города или селенія. Темнота наступаетъ быстро, и сумерекъ въ Египтѣ почти не бываетъ.

Въ нижнемъ теченіи Нила города и деревни попадаются

часто, и поэтому пароходы могутъ выбирать мѣста ночевки. Деревни по наружному виду не представляютъ



На берегу Нила.

ничего привлекательнаго, дома сложены изъ необожженыхъ кирпичей, сдѣланныхъ изъ нильскаго ила, такъ

что всѣ они темносѣраго цвѣта, однообразны и некрасивы. Кровли домовъ плоскія, нерѣдко уставленныя у самаго края высокими горшками, опрокинутыми вверхъ дномъ. По словамъ одного путешественника, это придаетъ нѣкоторымъ изъ этихъ домовъ характеръ башенъ съ бойницами.

Интересны приспособленія для поднятія воды на окрестныя поля, устроенныя въ деревняхъ. Это такъ называемые „садуфы“ или „сакіи“—ямы, выкопанныя у самаго берега такъ, чтобы въ нихъ свободно втекала вода рѣки. На откосѣ берега ставится столбъ съ утвержденнымъ на немъ длиннымъ бревномъ въ видѣ коромысла и съ прикрѣпленной къ концу его бадьей. Бадьей зачерпываютъ воду изъ ямы, подымаютъ вверхъ, гдѣ и выливаютъ въ другую яму, откуда вода канавками расходится по полямъ. Тамъ, гдѣ берега Нила не высоки, достаточно двухъ ямъ: одной у самой поверхности рѣки, а другой на берегу. Но когда берега Нила начинаютъ повышаться, то садуфы устраиваются уже въ нѣсколько ярусовъ, т. е. ямы помѣщаются одна надъ другой. Изъ одной ямы воду поднимаютъ при помощи указанной бадьи и переливаютъ въ другую, изъ другой въ третью и т. д. У каждой ямы работаетъ одинъ или два человѣка, и такой способъ орошенія полей существуетъ во всемъ верхнемъ Египтѣ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ путешественниковъ эту работу: „Отъ восхода до самаго заката солнца работаетъ у каждаго садуфа отъ шести до десяти человѣкъ; отъ четырехъ до восьми человѣкъ собственно поднимаютъ воду, остальные же направляютъ ее по канавамъ. Работаютъ они наги, подъ жгучими лучами тропическаго солнца, работаютъ даже тогда, когда дуетъ раскаленный вѣтеръ—Хамсинъ. Смотришь на эту работу и дивишься: поставить бы, кажется, тутъ насосъ и двухъ человѣкъ было бы довольно для

приведенія его въ дѣйствіе! Но нѣтъ, какъ ни дешево стоитъ насосъ, а все таки средствъ на устройство его нѣтъ, трудъ же феллаха ничемъ. И работаютъ тысячи ихъ вдоль всѣхъ береговъ Нила, работаютъ какъ каторжные!.. Изрѣдка, только тамъ, гдѣ на рѣкѣ находятся земли богатыхъ владѣльцевъ, замѣчается нѣкоторое сбереженіе человѣческаго труда, и этотъ трудъ замѣняется быками или буйволами. Для этого, вмѣсто „садуфа“, устраивается „сакія“. Въ берегѣ вырывается нѣчто вродѣ узкаго, въ аршинъ шириной, заливчика. Въ него вставляется огромное колесо, много больше нашихъ мельничныхъ; на наружной сторонѣ обода насажены кувшины. Низъ колеса въ водѣ, и потому кувшинчики, одинъ за другимъ, наполняются ею. Когда, съ поворотомъ колеса, кувшинъ, полный воды, окажется на самомъ верху, то вода выливается въ резервуаръ, устроенный немного ниже уровня верхней части колеса и оттуда, если берегъ не высокъ, расходится по полю или же, при помощи колеса „сакіи“, черпающей воду изъ этого резервуара, поднимается еще выше.

Вверхъ по теченію Нила городовъ становится меньше, но деревни попадаются часто, только находятся онѣ не у самаго берега, а на возвышенностяхъ, менѣе затопляемыхъ рѣкой, и притомъ всегда расположены около каналовъ, пересѣкающихъ долину по всѣмъ направленіямъ. Мѣстность по берегамъ Нила очень однообразна, и лишь изрѣдка рѣка подходитъ къ самымъ скаламъ аравійской цѣпи, которыя отвѣсно возвышаются надъ нею. Тогда мѣстность принимаетъ мрачный и дикій видъ. Во многихъ мѣстахъ въ скалахъ зіяютъ отверстія глубокихъ пещеръ— это тѣ самыя пещеры, высѣченныя въ скалахъ людьми много тысячъ лѣтъ тому назадъ, откуда добывались огромныя каменныя глыбы для постройки пирамидъ. И чѣмъ ближе къ берегу рѣки, тѣмъ больше зіяетъ такихъ

пещеръ, что совершенно понятно, такъ какъ камни спускались на суда и водой доставлялись къ мѣстамъ постройки этихъ гигантскихъ памятниковъ.

Однако, такихъ мѣстъ, гдѣ горы подходятъ къ самой рѣкѣ, немного. Большею частью они видны только издали, подернутыя лиловатою дымкой тумана. Издали видны также и города, и деревни, и группы пальмъ, растущихъ возлѣ нихъ. Вблизи же, справа и слѣва, тянутся обыкновенно безконечныя песчаныя отмели, такъ какъ рѣка течетъ по обсохшему послѣ разлива руслу. Берега состоятъ изъ засохшаго ила и растительности никакой. Это утомительное и тяжелое однообразіе исчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ порогамъ Нила. Тутъ находится городъ Ассуанъ, лежащій почти у самыхъ пороговъ, такъ что шумъ отъ Нила слышится въ самомъ городѣ. Мѣстность совершенно измѣняется, и на рѣкѣ появляется безчисленное множество островковъ, запружающихъ ея теченіе. Спокойная и величавая рѣка ниже Ассуана превращается тутъ въ рядъ стремнинъ и каскадовъ, черезъ которыя съ шумомъ и ревомъ катятся волны. Почти на пространствѣ десяти верстъ многочисленные утесы, верхушки которыхъ виднѣются надъ водой, образуютъ сплошную подводную цѣпь. Всѣ эти островки и утесы представляютъ остатки горнаго кряжа, промытаго и разрушеннаго могучимъ теченіемъ рѣки, стремящейся уничтожить преграды, воздвигнутыя на ея пути природой. Дѣйствительно, мало-по-малу она размываетъ утесы, пороги постепенно уплощаются и смываются безчисленные островки, которые постепенно уменьшаются и рѣка такимъ образомъ все больше и больше становится побѣдительницей, зато и грозный ревъ потока съ годами становится тише и несомнѣнно, что во времена фараоновъ рѣка бурлила и шумѣла гораздо громче, чѣмъ теперь.

По словамъ путешественниковъ, первые Нильскіе пороги у Ассуана производятъ особенно сильное и чарующее впечатлѣніе, благодаря очень живописнымъ скаламъ, расположеннымъ по обоимъ берегамъ рѣки, безчисленнымъ островкамъ и бурному теченію потока, образующаго водопадъ, ревъ котораго разносится на далекое разстояніе. Еще большую прелесть этому живописному мѣсту придаютъ воспоминанія древности, которыя тутъ всюду сопровождаютъ путешественника. Скалы, закрывающія доступъ къ прелестному острову Филэ, исписрены іероглифами и напоминаютъ путнику о томъ, что онъ находится въ такихъ мѣстахъ, которыя имѣютъ за собою уже многовѣковую исторію. Но еще красивѣе самый островъ Филэ, омываемый волнами священной рѣки и покрытый изящными развалинами, утопающими въ зелени. Онъ представляетъ точно корзину растеній, брошенную среди бурнаго теченія рѣки и цѣлаго хаоса обнаженныхъ и мрачныхъ утесовъ. Осѣненныя пальмами, стоятъ изящныя бѣлыя развалины, представляющія одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древняго Египта. Тутъ находились нѣкогда храмъ богини Изиды и гробница Озириса—величайшая святыня древняго Египта, но теперь отъ нихъ сохранились только прелестныя, стройныя колоннады съ капителями, поддерживающими легкій четырехъугольный плафонъ, да галлерея, изъ которой были продѣланы выходы прямо къ берегамъ Нила. Каменная лѣстница, идущая отъ самой поверхности рѣки, вела къ небольшому храму, также украшенному изящными колоннами и, по всей вѣроятности, въ древности по этой лѣстницѣ поднимались жрецы да фараоны, пріѣзжавшіе сюда для поклоненія Озирису и богинѣ Изидѣ.

Любители сильныхъ ощущеній, осмотрѣвъ прелестный островокъ Филэ, совершаютъ обыкновенно обратный путь водой, т. е. на дахабіэ переѣзжаютъ черезъ первый по-

рогъ Нила. Одинъ путешественникъ, избравшій этотъ путь, описываетъ слѣдующимъ образомъ испытанныя имъ сильныя ощущенія: „Незамѣтно подкравшаяся сильная струя подхватила насъ и понесла по теченію. Переходъ этотъ былъ такъ внезапенъ, что наша молодая спутница громко вскрикнула, боясь, что нашу утлую барку тотчасъ же понесетъ на ближайшую гряду камней, торчащую изъ воды, и разобьетъ объ ея острыя вершины. Однако реисъ (лоцманъ) и арабы не дремали и сильными ударами веселъ поставили дахабіэ такъ, что она легко проскользнула между двумя острыми камнями... Насъ понесло и далѣе, съ такою же головокружительною быстротой, и черезъ нѣсколько минутъ мы были среди самого порога... Я не испытывалъ ничего подобнаго и потому, не то съ любопытствомъ, не то со скрытымъ безпокойствомъ, посматривалъ на высовывающіеся повсюду изъ бурлящей воды острые и круглые камни, между которыми скользила съ ловкостью танцора наша утлая дахабіэ... Арабы, однако, вели ее среди многочисленныхъ камней и островковъ порога такъ искусно, что наше безпокойство скоро улеглось, замѣнившись однимъ любопытствомъ, съ которымъ мы слѣдили за бѣшенною скачкою и безпрестанными увертками нашей ладьи. Хотя порою, когда дахабіэ вскакивала въ узкіе промежутки между камнями, среди которыхъ теченіе было особенно сильно, мелькала снова мысль о легкой возможности крушенія, и сердце невольно сжималось, но все таки ощущенія этой поѣздки были вовсе не такъ сильны, какъ намъ представлялось раньше, и мы относительно легко и незамѣтно переѣхали самыя опасныя мѣста порога. Только у послѣдней гряды камней наши арабы немного сплоховали, дахабіэ чуть не повернуло и не нанесло на порогъ. Этотъ моментъ нѣсколько оправдалъ наши ожиданія, и мы могли похвастаться передъ

остальными членами общества, что слушали ревъ порога среди самой его стремнины, прыгали по бѣшеннымъ и вспѣненнымъ его волнамъ и испытали рядъ опасностей, на которыя они не осмѣлились рѣшиться... Черезъ какіе-нибудь полчаса мы были уже за порогами и подплыли къ островку Сегайлю, посвященному въ древности богамъ пороговъ, которымъ и приносились здѣсь жертвы путниками, рѣшавшимися переходить порогъ“...

Городъ Ассуанъ, лежащій у перваго порога Нила, на восточномъ берегу рѣки, составлялъ уже въ древности южную границу собственно Египта, за которою жили негры. Страна между Ассуаномъ и впаденіемъ Атбары, притока Нила, называется обыкновенно Нубіей. Иногда впрочемъ это названіе примѣняется и ко всей области Нила къ югу отъ Египта, до самой Абиссиніи и страны озеръ; древніе же, большею частью, всѣ страны, лежащія къ югу отъ Египта, называли Эѳіопіей. Такимъ образомъ географическія границы Нубіи не установлены, населеніе же ея также смѣшанное и это сразу бросается въ глаза въ Ассуанѣ, гдѣ путешественникъ встрѣчаетъ самые разнообразные типы племенъ, населяющихъ область средняго и верхняго теченія Нила, и страну водопадовъ и пороговъ Нила. Немногочисленные турки и египтяне совершенно теряются въ пестрой толпѣ различныхъ народностей, наполняющей улицы Ассуана. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи базаръ, гдѣ постоянно толпится народъ и на каждомъ шагу встрѣчаются груды слоновыхъ клыковъ, страусовыхъ перьевъ, а также разнообразная утварь и оружіе дикарей, населяющихъ Суданъ. А въ съѣстныхъ лавкахъ продаютъ сушеную саранчу, которую здѣсь употребляютъ въ пищу. Европейцу, конечно, трудно преодолѣть свое отвращеніе къ такому лакомству, но тѣ изъ путешественниковъ, которымъ удавалось одержать такую

побѣду надъ собой, увѣряютъ, что сушеная саранча вкусомъ напоминаетъ свѣжія фисташки.

Ассуанъ очень живописный городъ, и главную прелесть его составляетъ то, что онъ буквально тонетъ въ зелени, также какъ и островокъ Элефантина, лежащій противъ него. Но этотъ цвѣтущій видъ мѣстности сразу прекращается къ югу отъ Ассуана, за развалинами древняго египетскаго города Сіены, гдѣ начинаются знаменитыя древнія каменоломни, доставлявшія матеріалъ для величайшихъ сооруженій древняго Египта. Мертво и безмолвно въ этой каменной пустынѣ, гдѣ нѣкогда тысячи рабочихъ трудились надъ выдѣлываніемъ величественныхъ памятниковъ, украшавшихъ древніе египетскіе храмы. Въ каменоломняхъ Сіены до сихъ поръ еще можно видѣть обелискъ, который много вѣковъ тому назадъ рабочіе начали вытесывать, но почему то такъ и не успѣли отдѣлить отъ скалы. И разсматривая этотъ удивительный остатокъ древности, путешественникъ невольно переносится въ далекое прошлое страны, и ему кажется, будто онъ присутствуетъ при этой гигантской работѣ...

Въ другомъ мѣстѣ можно видѣть оставшійся недодѣланнымъ саркофагъ, а вообще масса полуобдѣланнаго камня и плитъ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто работы совершались здѣсь еще совсѣмъ недавно. Повсюду можно замѣтить слѣды тѣхъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ мудрые египтяне, безъ пособія взрывчатыхъ веществъ, отдѣляли огромныя глыбы отъ скалъ. Египетскіе камнетесы продѣлывали въ скалѣ ряды небольшихъ дыръ, пользуясь для этого металлическими, а быть можетъ, и кремневыми орудіями, и затѣмъ вбивали въ эти дыры клинья и поливали ихъ водой. Дерево разбухало и производило глубокія трещины въ скалѣ, причемъ форма и размѣры отдѣлившихся кусковъ

заранѣе были опредѣлены направленіемъ деревянныхъ клиньевъ, вбитыхъ на очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга.

ГЛАВА IV.

Климатъ Египта.—Его измѣненія.—Египетскіе вѣтры: Хамсинъ и Самумъ.—Египетская растительность.—Сикомора.—Египетское земледѣліе.—Измѣненіе растительности.—Животныя Египта.—Охота на водяныхъ птицъ.—Рыболовство.—Священный жукъ.—Ливійская пустыня.—Оазисы.—Погребенные въ пустынѣ.

Многіе ученые полагаютъ, что климатъ Египта сильно измѣнился. Судя по изображеніямъ на древнѣйшихъ египетскихъ гробницахъ, образъ жизни древнихъ египтянъ былъ вовсе не такой, какой должны вести жители по сосѣдству съ грозною пустыней, которая надвигала на нихъ свои пески. Имъ не былъ извѣстенъ верблюдъ — домашнее животное, безъ котораго нынѣшній арабъ не могъ бы существовать, такъ какъ безъ верблюда нельзя было бы пускаться въ путь по знойнымъ, песчанымъ и каменистымъ равнинамъ. Въ очень отдаленныя времена у египтянъ не было даже лошадей и овецъ; у нихъ былъ только рабочій волъ, помогавшій пахать землю. Вѣроятно, климатъ Египта былъ тогда другой, а нѣкоторые ученые заходятъ даже такъ далеко, что говорятъ: „Пустыня въ то время не существовала!“ Какъ бы то ни было, но одно несомнѣнно: воды было больше тогда. Во многихъ мѣстахъ на скалахъ можно замѣтить еще теперь слѣды древнихъ водопадовъ, которые когда-то текли непрерывнымъ потокомъ, но они исчезли, и вся эта мѣстность стала совершенно безводной.

По климату Египетъ можно раздѣлить на два пояса:

сырой въ нижнемъ Египтѣ и жаркій и сухой—въ верхнемъ. Въ области дельты Нила близость Средиземнаго моря смягчаетъ жару и приближаетъ климатъ этой мѣстности къ климату южной Европы. Дожди въ Александріи и по всей дельтѣ падаютъ сплошь весь декабрь и январь и постепенно прекращаются въ февралѣ, становясь перемежающимися. Густыя тучи идутъ съ моря, и, слѣдуя за ихъ движеніемъ, можно всегда укрыться вовремя въ какомъ-нибудь арабскомъ домикѣ, когда разразится ливень, который никогда не продолжается дольше десяти минутъ. Въ Каирѣ лѣтомъ нерѣдко термометръ показываетъ 40° въ тѣни, а зимой температура понижается до четырехъ градусовъ, а иногда и до нуля. Зима—это сезонъ дождей и въ нижней дельтѣ берега каналовъ, единственныя дороги въ этихъ мѣстахъ, часто становятся трудно проходимыми вслѣдствіе скользкой грязи. Однако лѣто, во время котораго разливается Нилъ, отличается совершенно ясною погодой. Небо бываетъ совершенно безоблачнымъ, но тѣмъ не менѣе влажность воздуха становится настолько значительной, что, особенно на берегахъ Чернаго моря, человѣкъ испытываетъ такое ощущеніе, какъ будто онъ находится въ паровой банѣ. Климатъ верхняго Египта, хотя и болѣе жаркій, но въ тоже время и болѣе здоровый и постоянный, нежели климатъ нижняго Египта. Постоянная ясность и сухость воздуха являются главною причиной того, что многочисленные памятники древняго Египта такъ хорошо сохранились. За то вѣтры, особенно въ верхнемъ Египтѣ, имѣютъ губительныя свойства. Въ промежутокъ отъ марта до конца мая дуетъ горячій вѣтеръ Хамсинъ, что означаетъ по-арабски: „пятидесятникъ“, хотя въ дѣйствительности этотъ вѣтеръ рѣдко дуетъ въ теченіе такого періода и всегда прекращается къ ночи. Хамсинъ обладаетъ изсушающими свойствами

и насыщенъ пылью. Когда дуетъ этотъ вѣтеръ, то все покрывается тонкимъ желтымъ слоемъ пыли, и люди сильно страдаютъ отъ него. Послѣдствіемъ этого вѣтра бываетъ обыкновенно сильное распространеніе глазныхъ болѣзней въ Египтѣ.

Но весною и лѣтомъ въ Египтѣ дуетъ еще болѣе ужасный, палящій вѣтеръ пустыни Самумъ (по-арабски: ядъ). Нерѣдко случалось, что караваны и путешественники теряли всѣхъ своихъ вьючныхъ животныхъ, благодаря этому вѣтру. Къ счастью, этотъ вѣтеръ, налетающій какъ ураганъ, рѣдко длится долѣе четверти часа или двадцати минутъ. Наступленіе его всегда можно предугадать по извѣстнымъ примѣтамъ, по тому безпокойству и тягости, которую ощущаютъ какъ люди, такъ и животныя. Становится необыкновенно тяжело дышать, весь горизонтъ подергивается красноватою завѣсой, и показываются тучи непроницаемой пыли, которыя надвигаются съ шумомъ. Кожа высыхаетъ, появляется одышка и такое нервное раздраженіе и слабость, которыя трудно долго выдержать. Но все это тотчасъ же исчезаетъ, какъ только вѣтеръ принимаетъ другое направленіе. Дыханіе возстановляется, и къ жизненнымъ силамъ возвращается прежняя энергія.

„Солнце снимаетъ покрывало съ деревьевъ“, говорятъ арабы про дѣйствіе вѣтра, отъ котораго листья скручиваются, словно отъ огня и высыхаютъ. Но эти вѣтры не мѣшаютъ климату Египта считаться здоровымъ въ извѣстное время года и даже полезнымъ для людей съ зачаткомъ легочной болѣзни. Только надо помнить, что въ Египтѣ можно жить лишь осенью и зимой безъ вреда для своего здоровья, когда не рискуешь подвергнуться дѣйствію Хамсина или Самума. Притомъ же сильная жара, господствующая лѣтомъ, всегда очень неблагопріятно дѣйствуетъ на здоровье, особенно евро-

пейца. Осенью же видъ дельты, покрытой, послѣ наводненія, зеленѣющими лугами, восхищаетъ взоры путешественника - европейца. Каиръ поражаетъ его своею тончайшею арабскою архитектурой, пестрымъ разнообразіемъ своего населенія, среди котораго встрѣчаются всѣ африканскія расы, а пирамиды и храмы верхняго Египта переносятъ его вглубь отдаленныхъ вѣковъ.

Растительность современнаго Египта не отличается большимъ разнообразіемъ. Лѣса давно истреблены и остались только рощи нильской акаціи, которую тузем-цы называютъ „сунтъ“. Дерево это считалось нѣкогда священнымъ, и изъ него евреи сдѣлали свой кивотъ завѣта. Теперь оно представляетъ такую драгоцѣнность въ Египтѣ, что лодочники даже не употребляютъ его на обшивку своихъ лодокъ, а приготовляютъ для этой обшивки особую смѣсь, сдѣланную изъ рубленой соломы, пополамъ съ землей и коровьимъ пометомъ. Финиковыя пальмы, сикоморы или египетскія смоковницы и др. породы деревьевъ придаютъ привѣтливый видъ египетскимъ селеніямъ. Нѣтъ такой деревни, которая не имѣла бы пальмовыхъ аллей вокругъ своихъ стѣнъ и вдоль каналовъ. Въ каждой деревнѣ непремѣнно есть сикомора, подъ развѣсистыми вѣтвями которой, по вечерамъ, собираются всѣ жители деревни, чтобы побесѣдовать о своихъ дѣлахъ.

Въ прежнія времена сикомора была очень распространена въ Египтѣ, и дерево это считалось „нетлѣннымъ“,—поэтому его и употребляли на выдѣлку дорогой мебели и особенно на приготовленіе гробовъ. Дѣйствительно, сикоморовыя доски, извлекаемыя теперь на свѣтъ, по прошествіи столькихъ тысячъ лѣтъ, изъ глубины египетскихъ могилъ, оказываются вполнѣ сохранившимися, благодаря сухости воздуха въ египетскихъ подземельяхъ. Плодъ сикоморы также очень цѣнился

древними египтянами, какъ одинъ изъ лучшихъ фруктовъ, и у нихъ даже существовало повѣрье, что „смертный, вкусившій плодъ сикоморы, не можетъ преодолѣть желанія вернуться въ Египетъ“. Оттого въ Египтѣ существовалъ обычай ѣсть эти плоды при отъѣздѣ, чтобы непремѣнно вернуться въ равнины Нила.

Главное занятіе жителей Египта съ давнихъ поръ составляетъ земледѣліе, и въ древности онъ слылъ житницею міра, но давно уже утратилъ это значеніе. Однако, до сихъ поръ еще далеко не вся, годная для посѣвовъ земля подвергается обработкѣ. Такою пригодностью для земледѣлія обладаетъ вся область, затопляемая Ниломъ во время обычнаго правильнаго разлива. Въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ земля покрыта водой. Это время отдыха; всѣ работы останавливаются, и глаза земледѣльцевъ обращены къ Нилу, въ ожиданіи того момента, когда вода войдетъ въ каналы и можно будетъ возобновить полевую работу. Въ мѣстахъ, орошаемыхъ искусственно, бываютъ три жатвы: сначала сѣютъ рожь, пшеницу, чечевицу, бобы, а затѣмъ по снятіи первой жатвы, сѣютъ маисъ и др. растенія, индиго, хлопчатникъ, а лѣтомъ опять рожь или маисъ, или же огородничьи растенія.

Въ верхнемъ Египтѣ не пашутъ земли и не удобряютъ почвы, но урожаи тамъ обильнѣе, нежели въ нижнемъ.

Растительность Египта, повидимому, также измѣнилась, какъ измѣнился и климатъ страны съ теченіемъ вѣковъ. Мы только что говорили о плодахъ сикоморы, которые очень цѣнились древними египтянами. Нынѣшніе же египтяне находятъ ихъ безвкусными и грубыми и прозвали даже „фигамиословъ“. Впрочемъ, тутъ, быть можетъ, измѣнился больше вкусъ египтянъ, нежели самый плодъ. За то другія деревья, напр., тѣ, въ

выдолбленныхъ стволахъ которыхъ египтяне клали своихъ покойниковъ, теперь уже не встрѣчаются въ Египтѣ, а только въ Суданѣ, также какъ и пальма думъ, плоды которой въ изобиліи находятъ въ египетскихъ гробницахъ, встрѣчается только въ верхнемъ Египтѣ. А знаменитый папирусъ, съ которымъ такъ тѣсно связана вся исторія Египта? Его съ трудомъ можно отыскать только въ окрестностяхъ Даміетты, въ другихъ же частяхъ Египта онъ совсѣмъ не встрѣчается. Точно также и бѣлый лотосъ, нѣкогда распространенный по всему Египту, встрѣчается теперь только въ области дельты.

Міръ животныхъ также не представляетъ большого разнообразія видовъ. Большая часть дикихъ животныхъ уже не водится въ области нижняго теченія Нила; они бѣжали отъ сосѣдства цивилизованнаго человѣка. На древнихъ барельефахъ часто попадаются изображенія обезьянъ, а теперь мы бы стали напрасно искать этихъ животныхъ въ Египтѣ: они давно исчезли. Исчезли также львы и леопарды, а бегемоты или „нильскіе кони“, какъ ихъ называли прежде, удалились подальше на югъ, также какъ и крокодилы. Словомъ: животное царство Египта очень обѣднѣло. Остались гіены, которыя и теперь встрѣчаются повсюду на границахъ пустыни, шакалы, лисицы, степныя кошки, которыя считаются родоначальницами нашей домашней кошки, да еще нѣкоторыя другія породы мелкихъ животныхъ, встрѣчающіяся въ большомъ числѣ. Въ пустынѣ, прилегающей къ Египту, водятся антилопы, окраска шерсти которыхъ до такой степени похожа на цвѣтъ почвы, по которой они рыщутъ, что отличить ихъ очень трудно. Точно также мыши и всѣ другіе грызуны, пресмыкающіяся и насѣкомыя имѣютъ сѣрую или желтоватую окраску, благодаря которой ихъ легко смѣшать съ пескомъ или камнями пустыни, за то міръ египетскихъ птицъ очень ин-

тересенъ и разнообразенъ. Тутъ находятся и европейскіе аисты и перепела, прилетающіе на зиму въ Египетъ и здѣсь, на берегахъ Нила, вьющіе себѣ гнѣзда, чтобы вывести птенцовъ и снова весною улетѣть въ Европу, на свою прежнюю родину. Кромѣ того въ Египтѣ водятся птицы рѣдкой красоты, наприм., бѣлые орлы, высоко кружащіеся въ воздухѣ и въ противоположность имъ—маленькая птичка, такая же граціозная и хорошенькая, какъ колибри, порхающая съ цвѣтка на цвѣтокъ, привлекаетъ взоры своимъ краснвымъ, блестящимъ опереніемъ. Это—нектарина или медососъ. Другая птичка, которую древніе египтяне называли вѣрнымъ товарищемъ крокодила — нильскій зускъ, продолжаетъ прыгать на опустѣлыхъ берегахъ рѣки, изъ которой крокодилы уже удалились давно. Также и священный ибисъ, прежде распространенный по всему Египту, теперь почти не встрѣчается—онъ удалился къ югу, въ пустыню. За то голуби, какъ и во времена древнихъ египтянъ, продолжаютъ тучами летать надъ полями. Водяныя птицы, фламинго (красные гуси), пеликаны, журавли, цапли и утки, миріадами покрываютъ воду болотъ и озеръ въ области дельты. При появленіи охотника вся эта пернатая стая моментально вспархиваетъ и поднимается вверхъ цѣлыми тучами, застилающими небо.

Феллахъ ловитъ водяныхъ птицъ просто руками и при помощи самого простого пріема. Онъ прячетъ свою голову въ пустую просверленную тыкву и осторожно подплываетъ къ птицамъ. Птицы не обращаютъ вниманія на тыкву, которая какъ будто случайно плыветъ на поверхности воды, и не подозрѣваютъ, что въ ней спрятался человѣкъ, а феллахъ пользуется такимъ легковѣріемъ птицъ. Приблизившись къ птицѣ, которая стоитъ на караулѣ, онъ быстрымъ движеніемъ руки хватаетъ

ее за лапу и погружается съ нею въ воду, раньше чѣмъ она успѣваетъ поднять тревогу. Устранивъ такимъ образомъ главнаго караульнаго, феллахъ уже безъ труда завладѣваетъ всею стаей, которую онъ можетъ захватить врасплохъ.

Водяной птицы въ египетскихъ камышахъ водится множество и поэтому любители такой охоты находятъ великую наживу. Также и для рыболововъ Египетъ представляетъ большое раздолье, такъ какъ рыба кишмя-кишитъ въ египетскихъ водахъ. Начало лова рыбы въ Египтѣ ежегодно сопровождается особымъ празднествомъ, въ которомъ участвуютъ толпы населенія. Рыбаки, женщины и дѣти собираются на берегу моря, ожидая появленія стаи морскихъ головлей. Всѣ каналы и проливы загораживаются неводами, образующими засаду для рыбы, а рыбаки ждутъ на своихъ баркахъ, вооруженные баграми, пока на морѣ не появляется какое-то сверканіе, указывающее на приближеніе несмѣтной стаи рыбокъ, преслѣдуемыхъ морскими свинками и другими прожорливыми животными. Волны сверкаютъ, точно въ нихъ отражается молнія; рыба подплываетъ все ближе и направляется въ узкій проливъ. Но тамъ ее ожидаютъ предательскія сѣти. Какъ только стая попала въ разставленные для нея невода, то рыбаки живо принимаются за дѣло и до краевъ наполняютъ свои барки добычей. Бойня продолжается нѣсколько часовъ, затѣмъ сѣти снимаются и рыба можетъ уже безпрепятственно входить во всѣ каналы и проливы.

Наиболѣе часто встрѣчающаяся въ нильскихъ водахъ рыба — это шабалъ; такъ называютъ арабы рыбу, у которой на спинѣ имѣются три острыя и зубчатыя колючки, наносящія очень чувствительныя уколы, когда къ нимъ прикоснется рукой. Рыба эта еще тѣмъ замѣчательна, что она издаетъ слабый звукъ, напоминаю-

щій трескъ кузнечика, когда ее вынимаешь изъ воды.

Всѣ рыбы, которыя теперь встрѣчаются въ водахъ Нила и Краснаго моря, повидимому, существовали тамъ и въ древности, такъ какъ изображенія ихъ находятся на всѣхъ древнихъ памятникахъ. Однако, послѣ открытія Суэзскаго канала многія морскія животныя стали совершать путешествіе изъ Краснаго моря въ Средиземное и обратно, такъ что фауна этихъ морей, рѣзко отличавшаяся прежде, теперь смѣшалась. Рыбы, моллюски и другія животныя перешли изъ одного моря въ другое, но многіе виды этихъ животныхъ остановились, однако, по дорогѣ, въ Горькихъ озерахъ. Такимъ образомъ каналъ способствуетъ переселенію животныхъ, и не одни только двуногіе путешественники пользуются имъ для своего передвиженія изъ одной части свѣта въ другую!

Насѣкомыхъ въ Египтѣ много, особенно мухъ и москитовъ, которые являются настоящимъ бичемъ для путешественниковъ. Но наиболѣе заслуживающій вниманія изъ египетскихъ насѣкомыхъ—это священный жукъ, который устраиваетъ шарикъ изъ навоза и глины и въ этотъ шарикъ кладетъ свои яички. Выполнивъ это, жукъ, не отдыхая ни на минуту, катитъ этотъ шарикъ съ рѣчного берега на край пустыни и тамъ зарываетъ его въ песокъ. Покончивъ эту задачу, насѣкомое умираетъ, но его мѣсто заступаютъ другіе, вылупившіеся изъ яичекъ молодые жуки, которые тотчасъ же принимаются за такую же работу и такъ безъ конца. Древніе египтяне обратили особенное вниманіе на этого жука и на шарикъ, который онъ скатываетъ своими передними лапками, смотрѣли какъ на эмблему міра, какъ на прообразъ солнца и небесныхъ тѣлъ, поэтому на всѣхъ памятникахъ египетской древности встрѣчается изображеніе этого жука. Теперь онъ, также какъ и многія

другія животныя, въ Египтѣ становится рѣдкостью, но зато въ Нубіи онъ является самымъ обыкновеннымъ насѣкомымъ. Коптскія женщины вѣрятъ въ цѣлительныя свойства этого жука и поэтому онѣ отыскиваютъ его, заворачиваютъ живого жука въ тряпку или сажаютъ его въ орѣховую скорлупу и вѣшаютъ на шею своему больному ребенку.

Песокъ покрываетъ сплошь поверхность Ливійской пустыни, примыкающей къ Нильской равнинѣ и представляющей восточную и самую мрачную часть великой африканской пустыни. Лишь въ немногихъ мѣстахъ обнажаются скалы, которыя кажутся точно отполированными, такъ какъ песокъ, постоянно передвигаясь по ихъ поверхности, притупляетъ ихъ углы и сглаживаетъ шероховатости. Ливійская пустыня — это настоящее сплошное песчаное море, на которомъ песчаныя дюны лежатъ словно застывшія волны. Это громадное песчаное море, занимающее область, почти равную по величинѣ Россіи, принадлежитъ еще и теперь къ числу мало изслѣдованныхъ и мало извѣстныхъ частей земной поверхности.

Однако, Ливійская пустыня была извѣстна уже въ древности. Она слыла „пылающей страной“, гдѣ не могутъ жить ни люди, ни растенія и гдѣ самая земля сожжена въ уголь знойными лучами солнца. Однако, оказалось, что эти страны все таки доступны. Древній греческій историкъ Геродотъ разсказываетъ исторію пяти молодыхъ людей, которые пустились наудачу въ пустыню и, послѣ многихъ дней ходьбы, достигли города въ странѣ черныхъ людей, стоящаго на берегу большой рѣки. Изъ этого повѣствованія видно, что древніе странствовали въ пустынѣ, что они переходили ее, такъ какъ они сообщали подробности о рѣкѣ, населенной крокодилами и текущей съ запада на востокъ. Римскіе военачальники тоже, повидимому, проникали вглубь вели-

кой африканской пустыни, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще сохранились ихъ сооруженія. Но кто знаетъ, сколько другихъ армій и каравановъ погибло въ этой страшной пустынѣ и сколько ихъ исчезло въ раскаленной почвѣ, словно вода, выливаемая на песокъ?

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи было основано въ концѣ прошлаго столѣтія общество для изслѣдованія Африки, всѣ пути, проходимые путешественниками или даже купеческими караванами, тщательно заносились на карту. Это касается и пустыни, которая, впрочемъ, до сихъ поръ еще остается неизслѣдованной во многихъ своихъ частяхъ. Еще ни одинъ путешественникъ не прошелъ черезъ пустыню отъ береговъ Нила до Атлантическаго океана и всѣ, сдѣланныя въ этомъ направленіи попытки, оканчивались неудачей. Во всѣхъ другихъ частяхъ земного шара шумятъ локомотивы, строятся дороги и организуется напвозможно болѣе быстрая перевозка товаровъ, а пустыня остается все такою же малодоступной, такою же страшной, какъ была тысячи лѣтъ тому назадъ! Громадный океанъ не только не раздѣляетъ берега далеко отстоящихъ другъ отъ друга материковъ разныхъ частей свѣта, но облегчаетъ между ними сношенія и даже связываетъ ихъ. Не то пустыня! Она почти совершенно раздѣляетъ прилегающія къ ней страны и народы, раздѣленные пустыней, очень рѣзко отличаются другъ отъ друга своею наружностью, происхожденіемъ и нравами.

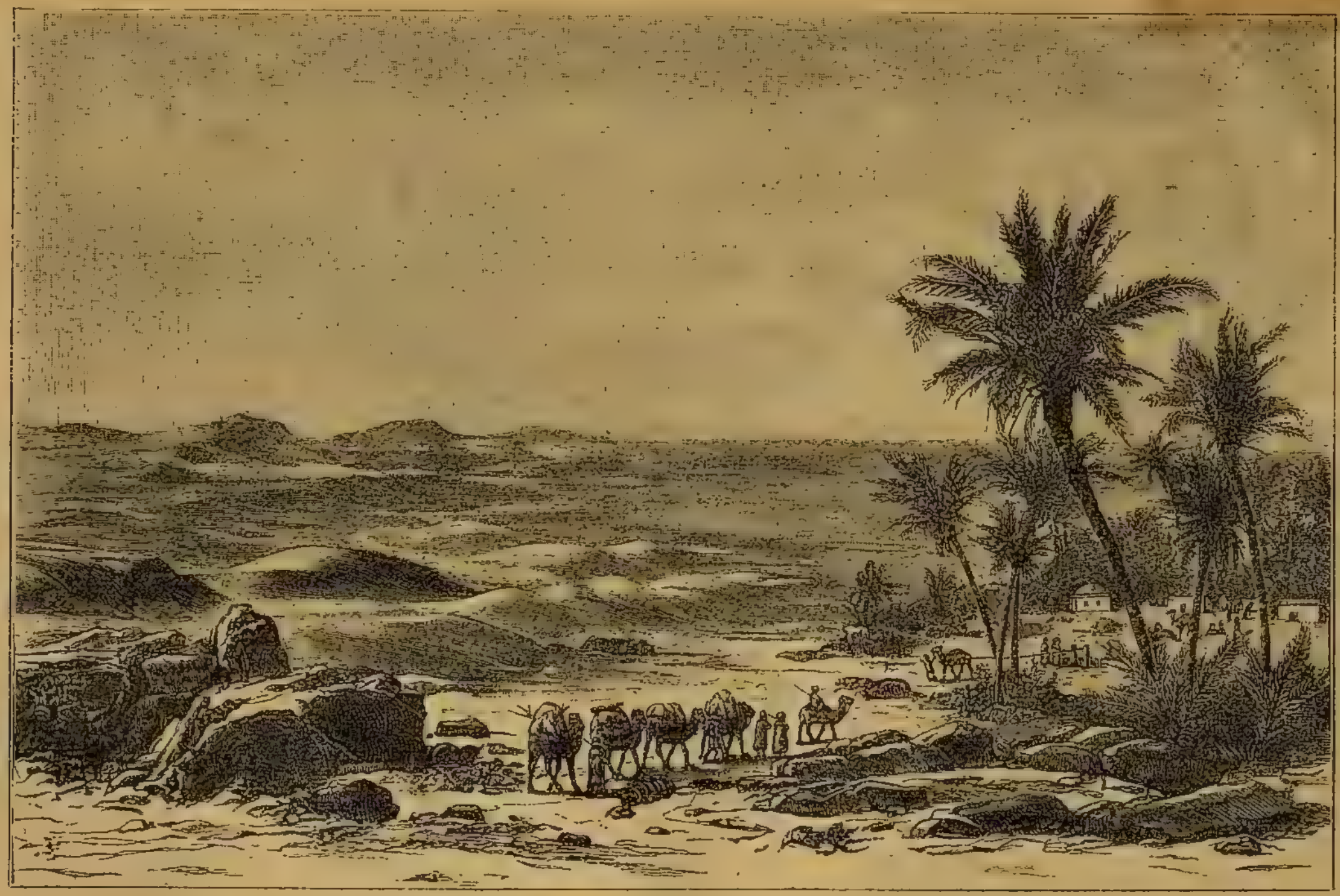
Сыпучіе пески, раскаленныя возвышенныя равнины, усѣянныя мелкими острыми камнями, тропическія жары, смѣняющіяся рѣзкою стужей, убійственные вѣтры и песчаные смерчи, всегда безоблачное небо, съ котораго льются потоки жгучихъ огненныхъ лучей, отсутствіе тѣни, отдаленность колодцевъ и кажущаяся безконечность пути — вотъ тѣ препятствія, которыя ожидаютъ

путника въ пустынѣ. Караваны идутъ медленно, подъ палящими лучами солнца, среди раскаленныхъ, ослѣпляющихъ глаза песковъ; путь кажется безконечно длиннымъ и люди, томимые мучительною жаждой, съ замираніемъ сердца думаютъ, что можетъ быть колодезь, къ которому они направляются, уже высохъ!

Песчаныя дюны тянутся рядами между теченіемъ Нила и цѣпью оазисовъ. Онѣ не переходятъ за скалы и останавливаются передъ пирамидами, на краю утесовъ, возвышающихся надъ долиною Нила. Существовало даже предположеніе, будто пирамиды, эти колоссальныя гробницы фараоновъ, были воздвигнуты съ умысломъ, чтобы воспрепятствовать засыпанію Египта песками пустыни.

Песчаныя горки, называемыя дюнамы, обыкновенно образуются около какого-нибудь деревца, чаще всего тамариска, которое и служитъ препятствіемъ дальнѣйшему движенію песковъ. Пески охватываютъ растеніе со всѣхъ сторонъ и въ короткое время оно оказывается уже похороненнымъ въ пескѣ, если у него не хватитъ силъ для усиленнаго роста вверхъ и высвобожденія своихъ вѣтвей изъ подъ песчаныхъ тисковъ. Поэтому то и приходится видѣть песчаные бугры въ три-четыре метра вышиной, изъ верхушки которыхъ высовываются листья тамариска или какого-нибудь другого растенія. Такіе холмы, имѣющіе на вершинѣ или на склонахъ кустъ или деревцо, составляютъ особенность Ливійской пустыни, такъ какъ встрѣчаются тамъ всего чаще.

Жители египетскихъ оазисовъ боятся далеко проникать въ Ливійскую пустыню. Громадныя и таинственныя пространства песка, разстилающіяся на горизонтѣ, кажутся имъ недоступными и они разсказываютъ о нихъ разныя странныя и страшныя легенды. Путешественники, пробовавшіе пересѣчь пустыню, чуть не попла-



Оазисъ въ пустынѣ.

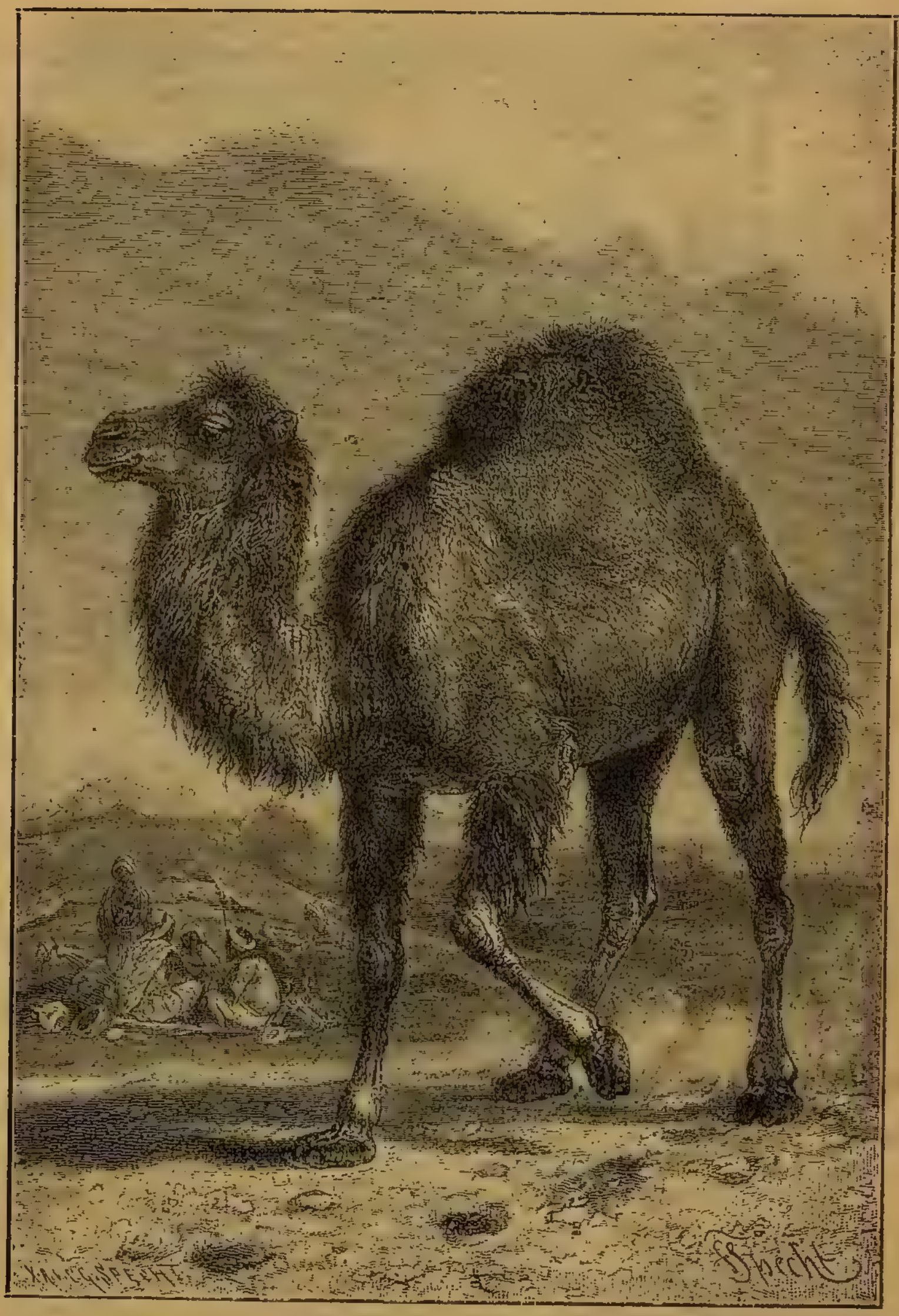
тплись жизнью за это. Они чуть не погибли отъ жажды, не видя ничего кромѣ песка да голыхъ скалъ и миражей, называемыхъ арабами „водою сатаны“.

Само собою разумѣется, что каждый путешественникъ въ пустынѣ мечтаетъ объ оазисѣ, какъ о раѣ земномъ, гдѣ есть вода и богатая растительность. Древніе называли египетскіе оазисы „островами блаженства“, но на дѣлѣ жизнь въ оазисахъ далека отъ блаженства. Это отлично знали египетскіе цари, римскіе и византійскіе императоры, которые и ссылали туда, въ видѣ наказанія, своихъ враговъ, обрекая ихъ на невыносимую тоску. Это были обширныя тюрьмы—ничего больше; и тысячи людей погибали въ нихъ, не будучи въ силахъ вынести тоски по родинѣ.

Съ перваго взгляда нѣкоторые изъ этихъ оазисовъ производятъ очень выгодное и даже чарующее впечатлѣніе, вслѣдствіе того, что они окружены высокими, дикими и живописными скалами, возвышающимися даже надъ верхушками финиковыхъ пальмъ. Путешественники, утомленные долгимъ лицезрѣніемъ безжизненныхъ песковъ пустыни и голыхъ камней, приходили въ восторгъ отъ земли, отъ журчащаго подъ тѣнью пальмъ источника и отъ красоты пейзажа. Но это впечатлѣніе скоро сглаживается, если путешественникъ надолго останавливается въ оазисѣ. Очарованіе исчезаетъ и тѣсный оазисъ начинаетъ казаться ему тюрьмой, наводящей тоску и уныніе. И онъ начинаетъ тосковать по открытымъ зеленѣющимъ полямъ и лугамъ, широко раскинувшимся кругомъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ невыносимѣе ему становиться пребываніе на „островѣ блаженства“ древнихъ и его тянетъ на просторъ, туда, гдѣ даль не закрывается отъ его взоровъ стѣною мрачныхъ утесовъ или грядами песчаныхъ дюнъ и гдѣ глазъ его можетъ отдохнуть на зеленомъ покровѣ, далеко раскинувшейся равнины.

Финиковыя пальмы.

Караваны, отправляющіеся въ пустыню, готовятся къ этому путешествію съ большою торжественностью. Самое важное лицо въ такомъ караванѣ — это проводникъ; въ его рукахъ находится жизнь всѣхъ людей, которые его сопровождаютъ и къ нему всѣ относятся съ большимъ почтеніемъ. Онъ долженъ быть честенъ и храбръ и долженъ внушать довѣріе. При отправленіи въ путь всѣ ему кланяются, а по благополучномъ прибытіи каравана его осыпаютъ благодарностью. Должность проводника бываетъ наслѣдственной въ нѣкоторыхъ арабскихъ семьяхъ. Проводникъ отлично сознаетъ всю важность возложенной на него обязанности. Онъ долженъ умѣть распознавать примѣты, указывающія направленіе пути среди самой разнообразной мѣстности. Какой-нибудь ничтожный кустикъ, слѣды на пескѣ, незамѣтные для другихъ, камешки, дуновеніе вѣтра---все служитъ ему указателемъ дороги. Онъ слѣдитъ за облаками и за полетомъ птицъ и знаетъ, гдѣ находится оазисъ, ключъ или колодезь. Иногда онъ раздѣвается до нага и ползетъ по землѣ, чтобы развѣдать, что за люди показались вдали, друзья или враги, такъ какъ въ пустынѣ есть свои пираты—разбойники, грабящіе караваны. Проводнику не нужна никакая карта, чтобы вести караванъ; дороги въ пустынѣ запечатлѣны у него въ умѣ. Иной разъ, однако, ему приходится угадывать путь, по которому надо идти и, несмотря на свою опытность и осмотрительность, проводникъ все таки можетъ сбиться съ пути. Несчастія въ пустынѣ не рѣдки. Кто заблудился—тотъ погибъ! Онъ погибаетъ отъ жажды и трупъ его, который вѣтеръ засыпетъ пескомъ, быстро высыхаетъ. Такіе высохшіе трупы погибшихъ въ пустынѣ людей, а также бѣлѣющія кости верблюдовъ встрѣчаются довольно часто на пути каравановъ. Они разсказываютъ страшную повѣсть идущему мимо нихъ нут-



Верблюдъ въ пустынѣ.

нику. Въ сухомъ воздухѣ пустыни трупы не разлагаются, не гніютъ, а только высыхаютъ и превращаются въ мумію. Вѣтеръ пустыни иногда сдуваетъ слой песка, который покрывалъ трупъ и путники могутъ тогда разглядѣть руку или ногу или даже лицо погибшаго, словно предостерегающаго ихъ о томъ, что и ихъ можетъ ждать такая же участь. Тогда погонщики верблюдовъ подходятъ къ трупу и со словами: „Спи съ миромъ!“ закрываютъ его пескомъ.

Самымъ страшнымъ и опаснымъ врагомъ путешественниковъ въ пустынѣ бываетъ песчаный ураганъ, самумъ—знойный песчаный вихрь. Горе каравану, который онъ застигнетъ въ пустынѣ, такъ какъ далеко не всегда ему удается спастись и много людей и животныхъ погибаетъ. Въ прежнія времена вѣтеръ этотъ считали ядовитымъ и вѣрили, что онъ своимъ дыханіемъ убиваетъ все живое въ пустынѣ.

Проводники узнаютъ приближеніе самума по виду восходящаго солнца и разнымъ другимъ признакамъ. Верблюды также чувствуютъ приближеніе бури, становятся безпокойны, упрямы и не хотятъ идти дальше, несмотря на всѣ понуканія. Они ложатся на песокъ и закрываютъ глаза. Опытные погонщики тотчасъ же развьючиваютъ ихъ и укладываютъ поклажу вмѣстѣ, прикрывая все цыновками. Сами они также плотно закутываются въ плащи, смачиваютъ водой платки и покрываютъ ими голову. Всѣ спѣшатъ лечь на землю, такъ какъ вѣтеръ несется не надъ самою поверхностью земли, а нѣсколько выше ея.

Иногда самумъ разражается безъ всякихъ предвѣстниковъ. На небѣ внезапно появляется темное облако, но это не облако, несущее желанную влагу—дождь, а песчаная туча. Такія облака, появляющіяся иногда въ большомъ количествѣ, переливаются всевозможными цвѣ-

Самумъ въ пустынѣ.

тами, синимъ, красноватымъ, желтымъ, сгущаются и громоздятся другъ на друга. Время отъ времени сверкаетъ молнія. Неопытный человѣкъ можетъ подумать, что начинается обыкновенная гроза. Однако скоро и онъ видитъ, что дѣло не такъ просто. Въ пустынѣ воцаряется мракъ, солнце скрывается изъ глазъ. По пустынѣ проносятся громадныя волны песка, и верхушки песчаныхъ холмиковъ—дюнъ дымятся, словно вулканы. Держать глаза открытыми невозможно, приходится ихъ закрыть и отдаться на волю судьбы.

Извѣстный русскій путешественникъ, докторъ Елисѣевъ, застигнутый самумомъ въ пустынѣ, такъ описываетъ эту страшную бурю:

„Небо съ утра было совершенно чистое, но въ воздухѣ чувствовалась необычайная тяжесть. Солнце палило огнемъ, въ груди не хватало воздуха, пустыня была безмолвна, какъ могила; нѣсколько часовъ мы шли по раскаленному песку, не встрѣчая даже признаковъ жизни. Все, что было живое въ пустынѣ, пряталось въ расщелины камней, въ корни высохшихъ травъ или подъ защиту короткихъ тѣней, отбрасываемыхъ дюнами. Притаились и мы около полудня подъ тѣнь чернаго шатра и мучились въ часы полуденнаго зноя, казавшіеся намъ безконечными. Вокругъ все было тихо, примолкли даже обыкновенно тяжело дышавшіе верблюды; между нами разговоръ тоже не клеился. Но вотъ въ раскаленномъ воздухѣ послышались какіе-то чудные, нѣвучіе звуки. Они слышались отовсюду, словно ихъ производили невидимые духи пустыни. Я невольно вздрогнулъ и осмотрѣлся кругомъ. Мои проводники по прежнему полудремали, пустыня была также безмолвна, но звуки летѣли и таяли въ раскаленномъ воздухѣ. Они рождались гдѣ то наверху и припадали будто бы къ землѣ.

— Слышишь, какъ запѣли пески?—произнесъ мой проводникъ. — То пѣсни пустыни; не къ добру эти пѣсни, господинъ! Песокъ поетъ, зоветъ вѣтеръ, а съ нимъ прилетаетъ и смерть.

Пѣсни песка все продолжались. То веселыя, то жалобныя, то рѣзкія и крикливыя, то нѣжныя и звучныя, онѣ казались говоромъ живыхъ существъ, но не звуками мертвой пустыни.

Я вышелъ изъ палатки, чтобы осмотрѣть мѣсто, откуда слышались таинственныя пѣсни песковъ. Пустыня попрежнему была безмолвна, звуки поющихъ песковъ замерли сразу, какъ и внезапно начались. Въ раскаленномъ воздухѣ слышалось приближеніе чего-то новаго, болѣе ужаснаго. Солнце стало склоняться къ юго-западу. Легкая мгла уже начала застилать прозрачную даль. Ничто живое, кромѣ людей, копошившихся около черной палатки, да верблюдовъ, не осмѣливалось показаться на раскаленномъ пескѣ. Животныя, вѣроятно, чувствовали приближеніе страшной песчаной бури и спѣшили скрыться въ норки, чтобы не быть захваченными врасплохъ.

Огромная дюна, стоявшая передъ нами, тоже была неподвижна и мертва, но вершина ея уже ожила. Легкимъ облачкомъ закурился на ней летучій песокъ, подхватываемый струей горячаго юго-западнаго вѣтерка, еще мало замѣтнаго внизу, и взлеталъ на воздухъ. Я оглянулся пристально вокругъ; закурились и другія дюны, даль померкла еще дальше, прозрачность ея пропала, небо какъ будто бы приближалось къ землѣ. Буровато-красная мгла заволакивала небо, словно стараясь помрачить самое солнце. Прошло нѣсколько минутъ. Клубы пыли закрыли солнце, на него возможно стало смотрѣть; краснымъ шаромъ выглядывало оно изъ-за красноватой мглы. Летучій песокъ пустыни постепенно прихо-

дилъ въ движеніе, подвижныя вершины дюны закурились и поднялись кверху... Въ воздухѣ стало нестерпимо душно, еле возможно было дышать; задыхались и люди и животныя. Не хватало самаго воздуха, который какъ будто поднялся кверху и улетѣлъ вмѣстѣ съ красновато-бурою мглою, уже совершенно покрывшею небо.

Въ воздухѣ слышалось что-то неопредѣленное, глухое, похожее не на ясные звуки, а на какой-то глухой шумъ и ревъ. Со всѣхъ сторонъ, отъ земли и отъ неба, закрытаго песчаной мглой, неслось нѣчто ужасное, готовое снести все живое на землѣ. Всѣ мы чувствовали приближеніе страшнаго чудовища и трепетали передъ нимъ, но ни одинъ языкъ не рѣшался произнести роковое слово—„самумъ“! Мы ждали его, чувствуя свое безсиліе передъ этимъ страшнымъ врагомъ; „ядъ воздуха“, „дыханіе смерти“, „огненный вѣтеръ“—страшный самумъ былъ уже недалеко, онъ приближался быстрыми шагами и настигъ насъ. Пустыня наполнилась страшнымъ шумомъ несущагося песка. Пѣсни песковъ замолкли и пропали въ этомъ шумѣ. Пустыня, казалось, потрясалась до самаго основанія и выбрасывала со своей поверхности новыя массы въ горячій песчаный воздухъ. Мы, какъ и верблюды наши, лежали распростертые на пескѣ, покрывшись съ головою плащами и заткнувъ уши. Сердце страшно стучало, голова болѣла немилосердно, ротъ и глотка высохли. Я задыхался отъ недостатка воздуха, и мнѣ казалось, что еще часъ—и мы задохнемся отъ песка.

Какъ быстро налетѣлъ самумъ, этотъ ужасный вихрь пустыни, такъ же скоро онъ и унесся куда-то, очень далеко въ глубину песчанаго моря... Черезъ два часа красноватобагровая мгла опустилась на землю и снова открылась голубая даль. Жгучее золотое солнце выкатилось на небосклонъ и пустыня опять загорѣлась яркими

красками, которыя одни только и оживляютъ ее... Правда въ воздухѣ еще чувствовалась мельчайшая пыль. но грудь уже свободно вдыхала освѣженный воздухъ. Всѣ мы ожили до того, что собрали свою палатку, снова двинулись въ путь и шли до глубокой ночи“...

Къ несчастью, далеко не всегда все обходится такъ благополучно и не мало людей погибаетъ во время самума. Лѣтомъ бываетъ всего ужаснѣе. такъ какъ зной очень силенъ и караваны, застигнутые въ это время въ пустынѣ, осуждены на вѣрную погибель.

Воздухъ въ пустынѣ всегда чистъ и прозраченъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ совсѣмъ водяныхъ паровъ. Небо, очень яркое и красивое, кажется необыкновенно глубокимъ и даль такъ чиста, что можно различать мельчайшіе предметы на очень большомъ разстояніи. Въ пустынѣ часто наблюдаются миражи — видѣнія, до того ясныя, что многіе путешественники бываютъ введены ими въ заблужденіе. Они видятъ обыкновенно передъ собою на безплодной равнинѣ водную поверхность. Вода эта кажется настоящей, путникъ можетъ различить даже волны на этой рѣкѣ или озерѣ. Кругомъ виднѣются деревья и путникъ готовъ вскрикнуть отъ радости при видѣ этой картины, но увы! онъ скоро убѣждается, что это только миражъ, т. е. отраженіе въ чистомъ воздухѣ пустыни, словно въ зеркалѣ, какихъ-то отдаленныхъ предметовъ. Другое въ высшей степени интересное явленіе, производящее на путешественниковъ неизгладимое впечатлѣніе, это звуки, похожіе на игру или пѣніе, которые вдругъ раздаются въ пустынѣ, среди мертвенной тишины и безмолвія. Они, то затихаютъ, то снова усиливаются, такъ какъ происходятъ отъ треніе частицъ песка другъ объ друга. Хотя путешественникъ и знаетъ, отъ чего зависитъ происхожденіе этихъ звуковъ, тѣмъ не менѣе онъ чувствуетъ какой то непонятный страхъ.

Часто ему кажется, что онъ слышитъ человѣческое пѣніе, доносящееся откуда то издали и съ трепетомъ прислушивается. Но и эти звуки объясняются просто: они происходятъ отъ колебанія вѣтромъ тонкихъ, высохшихъ на солнцѣ стеблей травы, которые приходятъ въ движеніе отъ малѣйшаго дуновенія вѣтра. Всѣ эти звуки, однако, слышатся только мѣстами, вообще же въ пустынѣ, царитъ обыкновенно удручающая, мертвенная тишина.

Но, несмотря на безлюдіе, на отсутствіе растительной и животной жизни, несмотря на мертвенность и безмолвіе, пустыня обладаетъ все таки особенною красотой и величіемъ. Многіе изъ путешественниковъ говорятъ, что ночи въ пустынѣ, и въ особенности лунныя, ни съ чѣмъ не могутъ сравниться по своей красотѣ. Безпредѣльная даль вся залита луннымъ сіяніемъ. прозрачный чистый воздухъ не шелохнется и путника невольно охватываетъ какое-то особенное торжественное настроеніе и навѣрное то впечатлѣніе, которое произвела на него ночь, проведенная въ пустынѣ, онъ не забудетъ затѣмъ во всю свою жизнь.

Однако все же борьба съ пустынею, которая непрерывно надвигается и гонитъ свои песчаныя волны, ведется постоянно обитателями странъ, прилегающихъ къ ней, человѣкъ не хочетъ уступать пустынѣ и напрягаетъ всѣ свои усилія, всю свою изобрѣтательность, чтобы защитить отъ нея плодородную мѣстность и преградить ей дальнѣйшее наступательное движеніе.

Изданія О. Н. Поповой.

РАЗСКАЗЫ О РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ И НАРОДАХЪ.

Австралія и ея обитатели. Очеркъ **Э. К. Пименовой.** Съ 16 рис.—30 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен., ср. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

Небольшая книжечка Пименовой въ живомъ разсказѣ знакомитъ читателей съ исторіей и колонизаціей Австраліи, съ природой страны, бытомъ ея чернокожихъ обитателей и съ тѣми измѣненіями, которыя были внесены въ ихъ жизнь и природу страны европейскими колонистами.

„Міръ Божій", 1904 г., № 3.

Великая пустыня. Описаніе Сахары. Составила **С. Круковская.** Съ 22 рис. Изд. 2-е.—40 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. **одобрена** для ученич. библ. низш. и средн. учебн. заведеній, для безпл. читал. и народныхъ чтеній.

Герои Южной Африки. Республики Трансвааль и Оранжевая. Исторія, страна, нравы. Очеркъ **Д. Котляръ.** Съ 15 рис. и картой.—60 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. **допущена** въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ и въ безпл. народ. читальни и библіотеки.

Герой полярной ночи и вѣчныхъ льдовъ—Фритіофъ Нансенъ. Очеркъ путешествія. Составила **О. Н. Попова.** Съ 38 рис. Изд. 3-е.—50 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **одобрена** для учен. библ. низш. училищъ и низш. классовъ ср. уч. зав. и для безпл. читаленъ и нар. чтеній.

Заря новой жизни. Сцена изъ войны за освобожденіе негровъ въ Сѣв. Америкѣ. По Герштеккеру составила **О. Н. Попова.**—10 к.

Индія и Цейлонъ. Очеркъ проф. **А. Н. Краснова.** Съ 19 рис.—40 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. **допущена** въ учен. библ. низшихъ училищъ и въ безпл. народн. читальни и библіотеки.

Крыша міра. Описаніе Центральной Азіи. По Пржевальскому, Гедину и Саваджу составила **Д. Котляръ.** Съ 18 рис. и картой.—80 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. **допущена** въ учен., мл. и ср. возр., библ. всѣхъ ср. уч. зав., мужск. и женск., а равно въ библ. гор. учил. и въ безпл. нар. читальни.

Изданія О. Н. Поповой.

Составительница умѣло воспользовалась матеріаломъ, и книжка ея съ интересомъ прочтется, особенно дѣтьми старшаго возраста... Въ результатѣ получилась довольно обстоятельная и живая картина природы и быта Средней Азіи, насколько это возможно въ небольшой книжкѣ. Разсказы могутъ быть хорошимъ пособіемъ въ гимназіяхъ при прохожденіи географіи Центральной Азіи.

„Русская Мысль“, 1901 г., № 7

На крайнемъ сѣверѣ. Жизнь эскимосовъ. **Фр. Нансена.** Пер. О. Н. Поповой. Съ 17 рис.—30 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен., ср. и мл. возр., библ. ср. уч. зав., въ учен. библ. городскихъ училищъ и въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

На краю свѣта. (*Годъ въ Новой Зеландіи*). **Г. де-Сегюра.** Пер. съ франц. Н. Волконской. Подъ редакціей и со вступительной статьей **Д. А. Коропчевскаго;** „Новая Зеландія и маорисы до пришествія европейцевъ“, и съ предисловіемъ переводчицы. Съ 27 рисунками и картой.—60 к.

Учен Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен., ср. и ст. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. библ. и читальни.

Огненная земля. (По Отто Нордэншельду). Очеркъ **Ш. Рабо.** Пер. съ франц. Н. Н. Южаковой, подъ ред. и со вступ. статьей **Д. А. Коропчевскаго:** (Человѣкъ на крайнемъ югѣ.) Съ 18 рис. и картой.—40 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен. библ. низшихъ училищъ.

Авторъ даетъ яркую картину жизни цвѣтныхъ туземцевъ острова, рисуетъ ихъ нравы и обычаи и развертываетъ темныя страницы изъ исторіи борьбы бѣлыхъ съ цвѣтными,—той борьбы, во время которой бѣлые травили стрихниномъ цвѣтное населеніе острова. Книжка прочтется съ интересомъ. Переведенъ очеркъ вполнѣ удовлетворительно, изданъ дешево и довольно изящно.

„Русская Мысль“, 1904 г., № 6.

Отъ рабства къ славѣ. Автобіографія **Букера Т. Вашингтона.** Пер. З. Н. Журавской.—45 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен. библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

Автобіографія знаменитаго негра, показавшаго, какіе горизонты могутъ открываться предъ каждымъ человѣкомъ, каково бы ни было его соціальное положеніе, выдающагося дѣятеля и объединителя негровъ Америки—представляетъ простой и безхитростный разсказъ, читающійся съ рѣдкимъ интересомъ. Чувствуется, что здѣсь нѣтъ ни рисовки, ни преувеличеній, ни художественныхъ прикрасъ. Тѣмъ дѣйственнѣе сила разсказа, оставляющаго

бодрящее впечатлѣніе. Книжка переведена чуть не на всѣ языки, и появленіе ея у насъ восполняетъ существенный пробѣлъ.

„Бирж. Вѣд.“, 1904 г., № 287.

Срединное царство. Очеркъ исторіи и жизни Китая. Составила **Д. И. Котляръ.** Съ 21 рис.—80 к.

Книга Котляръ написана очень просто и доступна для широкихъ круговъ читателей. Она касается самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной и частной жизьни Китая, его природы, исторіи и современнаго положенія. „Міръ Божій“, 1903 г., № 4.

Очеркъ г-жи Котляръ даетъ много новаго, чего въ другихъ популярныхъ книжкахъ „китайской“ литературы мы не встрѣчали. Издана книжка опрятно.

Страна будущаго. (Какъ живутъ американцы). Очеркъ **В. Поленца.** Сокр. пер. О. Н. Поповой. Съ 12 рис.—30 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **дошущена** въ учен. библ. ср. уч. зав., гор. училищъ и въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

Настоящая книжка представляетъ собою интересъ не столько потому, что даетъ подробныя географическія, историческія и бытовыя свѣдѣнія о жизни С.-А. С. Штатовъ, сколько потому, что очень вѣрно изображаетъ духъ и психологію американцевъ. Книжка издана хорошо, цѣна не дорога, и ей можно пожелать возможно большаго распространенія. „Сѣв. Край“, 1904 г., № 142.

Страна восходящаго солнца. Разсказы объ японцахъ. **Д. И. Шрейдера.** Изд. 3-е. Съ 20 рис. и картой.—25 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **одобрена** для учен., средн. возр., библ. средн. учебн. завед., для ученич. библіот. городск. училищъ и для безпл. нар. библ. и читаленъ.

Страна утренняго спокойствія. Корея и ея обитатели. Очеркъ **П. Ю. Шмидта.** Съ 22 рис. и картой.—40 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен., ср. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. чит. и библіотеки.

Книжка П. Ю. Шмидта восполняетъ очень существенный пробѣлъ въ нашей литературѣ. Составлена она на основаніи личныхъ наблюденій, собранныхъ лѣтомъ 1900 г. и пополненныхъ нѣкоторыми литературными данными, и даетъ географическій очеркъ страны, краткую исторію, характеристику населенія, описаніе деревенской и городской жизни Кореи, вѣрованія корейцевъ и описаніе Сеула. Написана книжка очень просто и популярно. Текстъ иллюстрированъ многочисленными рисунками и недурной картой. „Рус. Вѣд.“, 1904 г., № 33.

Якутскіе разсказы. **В. Сѣрошевскаго.** 19 рис.—40 к.

Изданія О. Н. Поповой.

Ауэрбахъ, Б. *Королевская кормилица.* („На высотѣ"). Изложеніе для юношества М. К. Цебриковой. По пер. Чистяковой.—40 к.

Кто не знаетъ полнаго идеалистическаго настроенія и высокаго нравственнаго подъема классическаго романа? Извѣстная писательница-публицистка, много поработавшая для дѣтской литературы, М. К. Цебрикова, прекрасно передала романъ, особенно оттѣнивъ въ немъ все „разумное, доброе, вѣчное". Дешевизна книги, изданной О. Н. Поповой, несомнѣнно будетъ содѣйствовать широкому распространенію ея въ юномъ поколѣніи. Въ добрый часъ!

„Южн. Кр.", 1904, г., № 8130.

Бичеръ-Стоу. *Хижина дяди Тома.* Полный переводъ съ англійскаго З. Н. Журавской. 65 рисунковъ. Изд. 3-е.—1 р.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **одобрена** для ученич. библ. средн. учебн. завед. и **допущена** въ ученич. и учит. библ. низш. учил. и въ безплатн. читальни.

Гольмсъ, Ф. М. *Великіе люди и ихъ великія произведенія.* Разсказы о сооруженіяхъ знаменитыхъ инженеровъ. Изд. 2-е, со множ. рис. Пер. съ англ. М. А. Жебелевой.—1 р. 20 к.

Учен. Ком. М. Нар. Пр. **допущена** въ учит. библ. низш. учебн. заведеній и въ безпл. народн. библіотеки и читальни.

Содержаніе книги во многихъ отношеніяхъ интересно и полезно въ воспитательномъ отношеніи... тѣмъ, что наглядно показываетъ насъ, что счастье человѣка, сила его, господство корепятся не въ розни, а въ соединеніи, въ совмѣстныхъ усиліяхъ, направленныхъ къ единой цѣли... Вообще книга можетъ быть прочтена съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что иллюстрирована, а это всегда помогаетъ пониманію техническихъ объясненій.

„Образованіе", № 3, 1897 г.

Бр. Гриммъ. *Сказки и легенды.* Пер. съ нѣм. А. С. Фридеманъ. Со множ. рис. Въ 2 томахъ.—2 р. 40 к.

Учен. Ком. М. Нар. Пр. **допущена** въ учен., младш. и средн. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

Сказки бр. Гриммъ въ изданіи О. Н. Поповой заслуживаютъ полнаго одобренія: онѣ переведены простымъ яснымъ языкомъ, отпечатаны на прекрасной бумагѣ хорошимъ шрифтомъ; внутреннему содержанію книги соотвѣтствуетъ оригинальная обложка съ фантастическимъ рисункомъ. Къ тексту приложены прекрасныя иллюстраціи. Сказки бр. Гриммъ въ изданіи О. Н. Поповой могутъ служить прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средняго возраста.

„Русская Мысль", 1902 г., № 1.

Бр. Гриммъ. *Избранныя сказки.* Съ рис. Пер. съ нѣм. А. С. Фридеманъ.—80 к.

Учен. Ком. М. Нар. Пр. **допущена** въ учен., мл. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

Изданія О. Н. Поповой.

Диккенсъ, Ч. *Блестящая будущность.* Сокращ. перев. съ англ. А. Н. Энгельгардтъ. Съ 10 оригинальн. рисунками.—1 р.

Доброе сѣмя. Сборникъ стихотвореній.—25 к.

Додэ, Альфонсъ. *Прекрасная Нивернеза.* Пер. съ франц. С. Круковской. Съ 46 рис. Изд. 2-е.—30 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен. библ. низш. и средн. учебн. завед. и въ безпл. народн. библ.-читальни.

Настоящее изданіе повѣсти Додэ прекрасно.

„Русская Мысль", № 7, 1899 г.

Написана повѣсть мастерскою рукою А. Додэ, переведена хорошо и прочтется дѣтьми лѣтъ 10—12 съ большимъ удовольствіемъ.

„Русская Школа.", №№ 5 и 6, 1899 г.

Думы и пѣсни. Сборникъ стихотвореній для юношества. Часть I.—15 к. Часть II.—20 к.

Д'Эрвильи, Э. *Приключенія доисторическаго мальчика.* Пер. съ франц. А. Мезіеръ. Со мног. рис. Изд. 2-е.—80 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен., мл. возр., библ. гимназій и реальн. училищъ.

Авторъ далъ въ занимательномъ изложеніи разсказа описаніе, „какъ жили, играли, ѣли, спали,—словомъ, какъ боролись съ суровой жизнью своихъ временъ маленькія дѣти тѣхъ людей, которые были нашими предками и жили на нашей землѣ задолго до всякой исторической эпохи". Дѣти охотно прочтутъ книгу Д'Эрвильи. Внѣшняя сторона изданія не оставляетъ желать лучшаго.

„Русская Мысль", № 12, 1899 г.

Киплингъ, Р. *Разсказы-сказки.* Съ рис. автора. Пер. съ англ. О. Н. Поповой.—1 р.

Содержаніе: О Котѣ и Хитрой Рыбкѣ.—Какимъ образомъ Верблюдъ получилъ свой горбъ.—Какимъ образомъ Носорогъ получилъ свою кожу.—Какимъ образомъ Леопардъ сталъ пятнистымъ.—Дитя-Слонъ.—Просьба Стараго Кенгуру.—Какъ появились на свѣтъ Броненосцы.—Какъ было написано первое письмо.—Какъ выдумали азбуку.—Морской Ракъ, который игралъ съ моремъ.—О Котѣ, который гулялъ самъ по себѣ.—Какъ Бабочка топнула ногой.

Хорошіе переводы у насъ—рѣдкость, а особенно рѣдки хорошіе переводы произведеній писателей столь своеобразныхъ, какъ Киплингъ. Лежащій передъ нами переводъ г-жи Поповой, безспорно, принадлежитъ къ числу не только хорошихъ, но и отличныхъ: при чтеніи его не чувствуется совсѣмъ, что это—русская передача иностраннаго оригинала, а не русское оригинальное произведеніе. Рисунки въ книгѣ принадлежатъ самому Киплингу, они превосходны.

„Міръ Божій", 1903 г., № 4.

Складъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ

(Спб., Невскій пр., 54).

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ по требованію высылается безплатно.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.